

18+

Елена Рехорст

ВРЕМЯ ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ

Елена Рехорст

Время поразвлечься

«Издательские решения»

Рехорст Е.

Время поразвлечься / Е. Рехорст — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-558546-2

Пятидесятилетняя Полина считает, что все хорошее в её жизни уже позади. Да и настоящее не радует: муж ушел, на работе попала под сокращение, дочь связалась с подозрительной компанией... Поездка в захолустный дом отдыха, чтобы немного прийти в себя и подышать свежим воздухом, не сулит ничего особенного. Но и в самом кошмарном сне она представить себе не могла, что невольно станет убийцей, узнает страшную тайну... И вот над ней самой нависла смертельная опасность...

ISBN 978-5-00-558546-2

© Рехорст Е.
© Издательские решения

Время поразвлечься

Елена Рехорст

Сергей Ким *Корректор*

Максим Литвинов *Иллюстратор*

© Елена Рехорст, 2021

ISBN 978-5-0055-8546-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Всё, моя жизнь кончена.

Полина в который раз за сегодняшний день бросила взгляд в зеркало. Она с утра была не в духе. А с чего было радоваться? Завтра ей стукнет пятьдесят. Какое же тут веселье? Неужели уже пятьдесят? Полина критически осмотрела себя в зеркало. Хотя все постоянно твердили ей, что она выглядит намного моложе, Полина всё равно считала, что радоваться ей уже нечему. К этому юбилею она пришла ни с чем. Куда ни посмотри – ничего хорошего. Несколько лет назад её бросил муж. Сначала начал куда-то исчезать из дома, а потом и вовсе пропал, не забыв прислать письмо, где сообщил, что у него уже давно была другая. Дочь Полины, восемнадцатилетняя Лерка, совсем отбилась от рук. Полина сначала переживала за неё и ругала на чём свет стоит, когда та поздно возвращалась домой, но потом махнула рукой и решила: будь что будет. А месяц назад случилось ещё одно несчастье. В их архиве, где она проработала почти всю свою сознательную жизнь, произошли сокращения, и, конечно же, она попала в число сокращённых. А кому нужна почти пятидесятилетняя дама, хоть и старательная, но плохо владеющая компьютером и всегда выглядевшая хмурой и усталой. Где теперь искать работу? Полина не имела об этом ни малейшего понятия. Она так привыкла к своему архиву, что совсем не представляла себе существование каких-то других работ. Да и кто её возьмёт? В довершение всех бед у неё начался климакс. Такого кошмара Полина никогда не могла себе представить. Её постоянно бросало то в жар, то в холод. Настроение было ужасным, на неё постоянно накатывала злость, а ночью она страдала от бессонницы, целыми днями ходила как сонная муха, и всё валилось у неё из рук. А ведь раньше всё было совсем не так!

Её невесёлые размышления прервал звонок в дверь. Полина бросила взгляд на часы. Ровно двенадцать тридцать. Обычно в это время приходила на обед её подруга Анна. Анна работала неподалёку, в лаборатории фармацевтической фабрики, и на обед почти всегда приходила домой.

Анна была единственным светлым пятном в жизни Полины. Подруги жили в соседних подъездах одной пятиэтажки, а прежде учились в одной школе, хоть и в разных классах. Анна была на два года старше Полины. Потом обе вышли замуж и стали видеться не так уж часто, как раньше. У Полины родилась дочь, у Анны же детей не было. Разрыв Полины с мужем опять сблизил подруг. Анна проявила большое понимание. Её отношения с собственным мужем тоже обстояли не лучшим образом. Поэтому Анна поддерживала Полину как могла и сочувствовала ей.

– С наступающим днём рождения, Линочка! – начала Анна прямо с порога, едва Полина открыла ей дверь. Анна всегда звала Полину Линочкой, если была в хорошем настроении. Если же Полина, по мнению Анны, была в чём-то не права, то она тут же становилась Полькой.

– У меня две новости, – с энтузиазмом продолжила Анна, когда Полина пригласила её в комнату. – Одна хорошая, и она касается тебя. А вторая плохая, но тебя она не касается. Она касается... – Анна чуть вздохнула. – Впрочем, это неважно.

– Ты, наверное, оговорила, – недоверчиво заметила Полина. – Ты хочешь сказать, что плохая новость касается меня, а хорошая... кого-то другого?

– Перестань, Польша, – тряхнула головой Анна. – Ты просто переполнена негативом. Пока я могу ясно излагать свои мысли.

– Присядь, Аня, – предложила Полина.

– Нет, ты же знаешь, у меня нет времени, – отказалась Анна и продолжила: – Как я уже сказала, хорошая новость касается тебя и твоего дня рождения. Вернее, она и есть подарок на твой день рождения.

– Мне ничего не надо, – перебила Полина. – Мы же договорились, что сходим завтра в какое-нибудь кафе. Этого вполне достаточно. Я не в том возрасте, чтобы...

– Хватит зудеть, Польша, – прервала её Анна. – Теперь слушай сюда. Сегодня на работе мне предложили горящую путёвку на двоих в дом отдыха. На двенадцать дней. Представляешь? Полина пожала плечами.

– А что тут представлять? В феврале найдётся не очень-то много желающих поехать в дом отдыха. Значит, вы с Виктором скоро уедете?

– Да при чём здесь Витька? – начала злиться Анна. Неужели непонятно? Это мы с тобой едем в дом отдыха. Сегодня. Поняла? Там и отметим твой день рождения. Новая обстановка, хорошая кухня, прекрасная природа – всё это пойдёт тебе на пользу.

Полина несколько секунд непонимающе смотрела на Анну.

– Нет, Аня, спасибо тебе, конечно, но я не могу, – произнесла она наконец.

– Это ещё почему? – рассердилась Анна. – На работу тебе не надо. Лерка взрослая, мужа нет. Ой, извини, – спохватилась она, понизив голос. – Ты должна поехать, Польша. Я так рада-валась, что мы вместе сможем отдохнуть! А ты, как всегда, хочешь всё испортить!

У Анны в голосе звучало почти отчаяние. Полине стало жаль подругу. Анна хотела её обрадовать, а она своим отказом всё испортила. Но куда ехать Полина всё равно не собиралась. После увольнения все её маршруты свелись к соседнему супермаркету. Она уже даже почему-то не помышляла поехать в какое-то новое незнакомое место. Даже мысли об этом наводили на неё страх и казались катастрофой. Её привычная хрущёвка была для неё единственным местом в мире, где она чувствовала себя более-менее спокойно. И она не хотела ничего менять.

– Аняточка, спасибо тебе, конечно, но я не могу. Во-первых, я ужасно себя чувствую, во-вторых, ты же знаешь, Лерка...

– Ну хватит! – топнула ногой Анна. – Я не собираюсь стоять тут до конца века и слушать про твоё плохое самочувствие. Сегодня вечером мы едем в «Ветерок».

– Аня, пойми, – Полина не собиралась сдаваться, – в квартире не убрано, Лерка...

– ...шляется неизвестно где, – закончила за неё Анна. – Так это же замечательно, значит, она не очень-то в тебе нуждается. Значит так, – продолжила она тоном, не терпящим возражений, – не вздумай ей звонить, просто пишешь записку, прикрепляешь на холодильник, квартиру она сама уберёт, а ты собираешь сумку и в пять часов выходишь к подъезду.

– Мне нужно искать работу, – попыталась вставить Полина.

– Ты будешь искать её с новыми силами, когда вернёшься из «Ветерка». Да, и возьми какую-нибудь подходящую одежду для лыж.

– Для лыж? – ужаснулась Полина. – Но я не...

– Вот и прекрасно, – перебила Анна, – представь, Польша, «Ветерок» расположен в живописной местности, кругом леса, потрясающие возможности для ходьбы на лыжах, свежий воздух, тишина, по вечерам танцы, новые знакомства...

– Райский уголок, – хмыкнула Полина.

– Я знаю, что говорю, – заверила её Анна. – Я же уже как-то отдыхала там. Правда, это было уже давно и летом. Но я хорошо запомнила это место.

– И я не собираюсь заводить новые знакомства, – всё ещё упрямилась Полина. – Да там одни древние пенсионеры соберутся, а все разговоры будут сплошь об их болезнях.

– Значит, тебе можно рассказывать мне каждый день о своих болезнях, а другим об этом говорить воспрещается? – возмутилась Анна. Она сделала шаг по направлению к двери. – Всё, я, как всегда, не услышала от тебя ничего нового. Ровно в пять. Я возьму машину. Витька где-то шляется, но машина на месте.

Внезапно она повернулась к Полине:

– Выше голову, Польша. Забудь хоть на время обо всех своих проблемах и болезнях. Эта поездка самое то, что тебе сейчас нужно. Она пойдёт тебе на пользу. Пришло время поразвлечься.

И, улыбнувшись ей на прощанье, Анна исчезла за дверью.

После ухода подруги Полина обессиленно рухнула в кресло. Но почему она в который раз опять поддалась на уговоры Анны? Разве не решила она твёрдо стоять до конца?

Да на кой чёрт ей нужен какой-то захолустный дом отдыха? Сейчас она отказалась бы поехать даже в самое райское место на земле, если, конечно, такое вообще существует, в чём она сильно сомневалась. А теперь только из-за того, что она не сумела сказать нет, придётся тащиться в какую-то чёртову дыру под названием «Ветерок». Разве можно придумать более дурацкое название? И целых двенадцать дней провести в окружении древних стариков и старух! А Лерка останется на всё это время совсем одна! Ну уж нет! У Полины в голове вдруг промелькнула спасительная мысль. А что, если всё-таки не обижать Анну и поехать, отметить там свой совершенно не нужный ей день рождения, а через день-два, ну в крайнем случае три, сославшись на плохое самочувствие, беспокойство за дочь, необходимость срочно приступить к поиску новой работы – да на что угодно, – смыться оттуда, оставив Анну кататься на лыжах, если уж ей так этого хочется. Ей, Полине, совсем не до этого. Мысль о досрочном отъезде из «Ветерка», куда Полина даже ещё не успела приехать, так ей понравилась, что Полина с энтузиазмом вскочила и принялась за дела. Времени до пяти оставалось не так уж много.

В половине пятого Полина в последний раз критически осмотрела квартиру. Цветы политы, мусор вынесен, необходимые продукты для Лерки на первое время закуплены. Кухня блестит, записка написана, и несколько денежных купюр положены на всякий случай на кухонный стол. Хотя, если она вернётся самое большее через три дня, оставлять деньги не было необходимо, но всё-таки... Лерка была мастерицей влипать во всевозможные истории.

В спортивную сумку, вынутую с антресолей, Полина после небольшого колебания сунула бледно-розовый свитер и спортивные брюки, купленные бог знает сколько лет назад, но сохранившие, по её мнению, вполне приличный вид, с минуту подумав, прибавила халат, тапочки, необходимые мелочи, после чего застегнула молнию на сумке и проверила содержимое ручной сумочки. Вроде всё на месте – паспорт, деньги... Деньги...

С ними у неё сейчас такие проблемы. Почти всё она оставила Лерке. А когда ещё она найдёт новую работу? И что это будет за работа? А если не будет вообще никакой?

– Нет, не буду сейчас думать об этом, – сказала она вслух сама себе. Сейчас она едет отдыхать. А там видно будет.

Полина со вздохом осмотрела себя в зеркале. Если бы не всегда унылое выражение лица, её можно было бы назвать красивой женщиной. Высокая, стройная, с копной пышных каштановых волос, Полина выглядела моложе своих лет. Но в больших серых глазах застыло выражение неуверенности и страха. Она надела джинсы и мягкий жёлтый свитер, а сверху старую бежевую куртку, которая, по её мнению, больше подходила для поездки в какой-то задрипаный «Ветерок», чем её единственное приличное пальто.

Взяв в руки сумку, Полина вышла за дверь.

Старый тёмно-зелёный «Форд-Мондео», припаркованный у подъезда, без сомнения, уже пережил своё лучшее время. Капот был заменён на светло-серый – результат столкновения мужа Анны Виктора с деревом, когда он навеселе возвращался домой после очередной встречи с друзьями. Несколько вмятин на боках, длинная царапина на лобовом стекле и небольшая ржавчина внизу довершали картину.

Анна с улыбкой вышла из машины, увидев подругу, и Полина невольно отметила, что выглядит она прекрасно. Анна была невысокого роста, со склонностью к полноте, но стоило только взглянуть на её улыбку, и все погрешности её фигуры не шли во внимание. У Анны были выразительные карие глаза, вздёрнутый нос и красивые ровные зубы. Улыбка почти никогда не сходила с её лица, даже тогда, когда, по мнению Полины, ей было совсем нелегко сохранять её. Анна была блондинкой, не натуральной, конечно, ей приходилось регулярно подкрашивать свои короткие волосы, но они выглядели так естественно, что никому и в голову не могло прийти, что Анна их красит. На ней была яркая сиреневая куртка с капюшоном, узкие джинсы, заправленные в сапоги, и кокетливый белый берет. Полина сразу почувствовала себя старой и страшной рядом со своей жизнерадостной и моложавой подругой. Анна бросила критический взгляд на Полинину куртку, но воздержалась от замечаний.

– Готова? – спросила она, заглядывая Полине в глаза.

– Более-менее, – побормотала та.

– Давай сумку, – Анна взяла у неё из рук сумку и засунула её в багажник. – Надеюсь, доедем без приключений. Витька угрожал кучу денег на ремонт этой развалюхи. Было бы намного дешевле купить новую, но...

– А он знает, что ты взяла машину? – спросила Полина, усаживаясь на переднее сиденье.

– Ему, по-моему, всё равно, – махнула рукой Анна. – Он уже несколько дней где-то шляется. Вчера появился ненадолго и опять смотал. Жду не дождусь, когда он найдёт наконец какое-то жильё и свалит.

Полина понимающе вздохнула. Она знала, что отношения Анны с супругом были не из лучших, они уже давно жили каждый своей жизнью, но на все предложения Анны съехать от неё Виктор всегда отвечал, что пока не подыскал себе подходящее жильё.

Анна села за руль и пристегнула ремень. Полина невольно вспомнила, как она сама когда-то училась водить машину, но на права она никогда не сдавала. Просто они ездили на прогулки в лес, и там, вдали от больших дорог, Анатолий учил её вождению. Но дальше этого дело не пошло. Потом они с Анатолием постепенно стали отдаляться друг от друга, машина была продана, и Полина больше не вспоминала о своих уроках вождения.

– Надеюсь, я поступила правильно, оставив Лерку одну, – еле слышно пробормотала Полина.

– Ты поступаешь совершенно правильно, – тоном, не терпящим возражений, отозвалась Анна. – Всё будет прекрасно, Линочка. Расслабься. Ты едешь отдыхать.

Полина смотрела на мелькавшие за окном унылые серые здания, спешащих по своим делам пешеходов с безликими и тоже казавшимися серыми лицами, высокие фабричные трубы большого промышленного города, и ей постепенно стало овладевать какое-то подобие радости. Вот все спешат с работы к своей семье, своим повседневным домашним делам, а завтра им опять вставать рано утром и ехать на работу в переполненном автобусе, и опять спешить домой после работы, и опять всё сначала на следующий день...

А она едет отдыхать в новое, как сказала Анна, живописное место... Нет, она, конечно, не ожидает ничего особенного от этой поездки в захолустный дом отдыха, но всё-таки какие-то новые впечатления она, несомненно, получит, а свежий воздух ей совсем не повредит. Что касается лыж, она ещё не была вполне уверена, но...

– Ты взяла с собой что-нибудь красивое, Линочка? – прервала молчание Анна, не отрывая внимательного взгляда от дороги.

– Красивое? Что ты имеешь в виду? – не поняла Полина.

– Как что? Платье какое-то или что-то в этом роде. Там же будут танцы и всё такое, понимаешь? – Анна бросила на неё быстрый взгляд.

– Нет, – покачала головой Полина. – Я не собираюсь ни на какие танцы, и у меня всё равно нет ничего подходящего.

– Что значит нет ничего подходящего? – удивилась Анна. – А твоё зелёное платье? Я думала, что ты его возьмёшь.

На первую часть её фразы она не обратила никакого внимания.

– Нет, никаких платьев я не взяла, я уверена, что они мне не понадобятся, – в голосе Полины послышалось раздражение. Анна не стала ей больше возражать и целиком сосредоточилась на дороге. За окном машины сгущались сумерки. Пошёл снег. Анна включила дворники.

Полина прикрыла глаза. Разговаривать ей не хотелось. Когда же она в последний раз куда-нибудь уезжала из дома? Она не могла вспомнить. Если не считать редкие вылазки в лес, это было очень-очень давно. Работа, проблемы с Леркой, нехватка денег, ей было не до путешествий.

– Какая красивая дорога, правда? – послышался вдруг голос Анны. Полина очнулась от своих невесёлых воспоминаний и посмотрела в окно. Машина, оказывается, давно свернула с шоссе и теперь ехала по довольно узкой дороге, с обеих сторон окружённой высокими, занесёнными снегом деревьями. Полина рассмотрела в темноте, что это были берёзы, но на всякий случай решила уточнить у Анны:

– Это всё берёзы вдоль дороги?

– Ага, – кивнула Анна. – Здесь вообще много берёз. Утром ты увидишь, какая кругом красота! Ах, Линка, я чувствую, что мы прекрасно проведём время. Летом здесь просто рай, а зимой, я уверена, будет ещё лучше!

Полина промолчала. Она никогда не отличалась большим оптимизмом, ей всё всегда виделось в чёрно-серых тонах. И сейчас настроение начало вдруг стремительно падать. Зато Анне его хватало на двоих, и ей очень хотелось чем-то порадовать подругу.

Через несколько минут машина подъехала к высоким воротам, с обеих сторон освещённым двумя тусклыми фонарями. Над воротами был прибит длинный фанерный щит, на котором красовалась надпись «Добро пожаловать!», а под надписью рукой какого-то не очень профессионального художника были изображены почти упавшие берёзы.

– Ты уверена, что мы приехали куда надо? – Полина показала пальцем на щит. – Помоему, ты говорила, что дом отдыха называется «Ветерок».

Анна непонимающе посмотрела на подругу.

– Ещё бы я не узнала это место! Я же уже была тут как-то летом, забыла?

Полина пожалала плечами.

– Просто я подумала, что если над воротами изображены берёзы и их тут кругом так много, то место должно называться «Берёзка», разве нет?

– Нет, – отрезала Анна, – разве ты не заметила, что они колышутся на ветру? Это означает, что дом отдыха называется «Ветерок».

– Колышутся на ветру! – с иронией повторила Полина. – А я-то думала, что они просто кривые. Видно, я совсем ничего не понимаю в живописи.

Анна бросила на неё сердитый взгляд и остановила машину.

– Ты, как всегда, проявляешь свой незаурядный талант испортить людям настроение, Польша. Как же, по-твоему, художник может изобразить ветер? Это же абстрактная субстанция.

– Неужели? – хмыкнула Полина. – А не лучше бы было просто написать об этом буквами – «Ветерок», чем рисовать кривые берёзы?

– Я их не рисовала, – разозлилась Анна, – так что твои претензии не по адресу. Выскажи их директору дома отдыха, – с этими словами она вышла из машины, громко хлопнув за собой дверцей, даже не пригласив Полину следовать за ней.

На Полину вдруг опять накатила волна плохого настроения, она понимала, что обидела подругу, но ничего не могла с этим поделать. Её вспышки гнева, меланхолии необъяснимо охватывали всё её существо, и Полина совсем не могла их контролировать. А, собственно, что она такого сказала? Она просто поделилась своим впечатлением о бездарной вывеске. Разве нельзя высказать своё мнение? А Анна так неадекватно среагировала. Полина сжала губы и, видя, что Анна и не думает приглашать её следовать за ней, толкнула дверцу машины и последовала за подругой. Прямо перед ними находился небольшой деревянный домик непрезентабельного вида. Крыша у домика обветшала, в одном из окон вместо стекла была вставлена фанера, покачнувшийся заборчик давно нуждался в ремонте. Возле порога сидела большая тощая дворняга неопределённого цвета, которая при виде двух женщин встала и, виляя хвостом, стала приближаться к машине. Полина на всякий случай попятилась.

– Не бойся, – с усмешкой произнесла Анна, – не видишь разве, она мирная.

– Кто её знает, – пробормотала Полина, оглядываясь по сторонам. Место ей явно не нравилось. – Зачем мы здесь остановились?

– А это видишь? – Анна кивнула на домик.

Полина пригляделась к нему повнимательней и только сейчас заметила над домиком отражавшуюся в свете одиноко торчащего фонаря гордую надпись над дверью – «Администрация».

«Час от часу не легче, – заметила она про себя. – Ну и дыра!» Вслух же она ничего не сказала – Анна и так уже на неё злится. Подойдя к двери, Анна потянула за ручку. Дверь со скрипом отворилась. Полина со вздохом последовала за ней. Они очутились в небольшой комнате, почти лишённой мебели. Прямо перед ними стоял большой четырёхугольный стол в окружении нескольких стульев. На одном из стульев лежал цветной домотканый коврик.

На стене висел деревянный стенд, завешанный пожелтевшими листами с машинописным текстом. Рядом с ним размещался стенд меньших размеров с несколькими фотографиями, изображавшими, как показалось Полине, каких-то пьяных мужиков с гармошкой на фоне леса, толстых тёток в купальниках, лежавших на пляже, ещё двух тёток постройнее, играющих в бадминтон на лужайке, и старушку, сидящую с вязанием в беседке. Полина поняла, что эта наглядная агитация должна была отображать то, чему можно было посвятить себя на территории дома отдыха. Но ни одной зимней фотографии здесь не было. Видно, зимой тут полный застой.

Пока Полина рассматривала фотографии, дверь, ведущая внутрь дома, распахнулась и в ней показалась невысокая полная женщина примерно их возраста в длинном вишнёвом халате с крупными зелёными цветами, похожими на вилки капусты. Или это и была капуста? На голове у женщины была накинута косынка, сквозь которую явно проступали очертания бигудей. На ногах болтались шлёпанцы. Заплывшие карие глаза на полном лице дамы смотрели не очень-то дружелюбно, как бы говоря: «Ну и что вам здесь нужно?»

Полину от её вида охватило ещё большее желание сразу же уехать домой. Но, с другой стороны, разве она ожидала увидеть здесь что-то другое? Длинноногую молодую нимфу в короткой юбочке, выпорхнувшую к ним с очаровательной улыбкой и с восторгом произнесшую что-то наподобие: «Как я рада, милые дамы, что вы выбрали именно наш дом отдыха среди множества других! Мы постараемся сделать всё возможное, чтобы вы не пожалели о своём решении...»

– Ты что, не слышишь, что тебе говорят? – вдруг толкнула её в бок Анна.

– Нет, – очнулась Полина, – а что?

– Паспорт ваш давайте, сколько раз повторять, – недовольным тоном произнесла «администрация». – Спят на ходу, что за народ!

– Это вы мне? – не поверила своим ушам Полина.

– А кому же ещё? – подтвердила «администрация».

Полина вдруг почувствовала приступ неконтролируемого гнева. Лицо её покраснело, затем побледнело. Сердце неистово застучало. Мало того, что она оказалась, как всегда, такой слабохарактерной и дала вечно помыкающей ей Анне привести себя в эту дыру, бросив свою единственную бедную дочь на произвол судьбы, ей ещё приходится выслушивать хамские замечания от какой-то мерзкой тётки, похожей на престарелое и грозящее вот-вот разъехаться по швам огородное пугало.

Анна тем временем виновато улыбалась «администрации».

– Моя подруга имеет небольшую проблему со слухом. Что делать, мы уже не такие молодые... А у вас здесь очень мило, – добавила она, обводя взглядом неприглядную комнату. – Так всё по-домашнему. Я не первый раз сюда приез... – она не успела закончить фразу.

– Ну это уж слишком! Очень мило, ха, Анна, да ты соображаешь, что ты говоришь? Или я здесь одна такая дура?

Полина вложила в свои слова весь гнев, на который только была способна.

– У меня пока отличный слух, зачем врать? – она повернулась к «администрации». – Разве так встречают отдыхающих? Сплошное хамство! А это что? – она почти ткнула пальцем в живот «администрации». – С таким прикидом ворон пугать, а не отдыхающих встречать. А на голове что? Где причёска нормальная? Зато хамить можем! Обязательно жалобу напишу! Художники пьяные какую-то кривую хрень мажут, собаки полудохлые по территории бродят! Я в общество защиты животных сообщу! Администрация, ха, да я не успокоюсь, пока вас здесь не прикроют, я...

– Польша, уймись, – перепугалась Анна, – с тобой сейчас гипертонический криз случится!

– Ничего, ничего, – забубнила «администрация», с опаской поглядывая на Полину. – У нас тут всякое бывает, насмотрелись тут. Справки о состоянии здоровья где у вас?

– Ах, вам ещё справки нужны? – рявкнула Полина. – А что ещё желаете?

– Написано в правилах – иметь справку от врача, – попыталась объяснить «администрация», глядя на Анну, на Полину она старалась не смотреть. – Сами понимаете, СПИД там и всё такое...

– Можете нам поверить, у нас нет СПИДа, – с милой улыбкой заверила её Анна. – А справки мы не успели взять. У нас с нервами проблемы, – она бросила предостерегающий взгляд на Полину. – Но лыжи в этом случае очень помогают. Когда мы сможем их получить?

– Завтра с утра приходите. Лыжами у нас Михалыч заведует. Подберёт вам подходящие, не сомневайтесь. С лыжами у нас никаких проблем, катайся хоть весь день. Вот, – «администрация» протянула Анне две бумажки. – Здесь всё написано. Завтрак с 7.30.

Паспорта не забудьте, уж поверю, что у вас СПИДа нет.

В то время как Анна благодарила «администрацию», Полина, не говоря ни слова, вышла на улицу. Большая дворняга всё так же уныло сидела у порога. Увидев Полину, она чуть повела носом в её сторону, но увидев, что Полина ничего не может ей предложить, тотчас потеряла к ней всякий интерес.

– Безобразие, – глядя на неё, произнесла Полина.

Анна вышла из домика и зашагала к машине. Она делала вид, что не замечает Полину.

Но Полина вовсе не собиралась оправдываться.

Ей овладела апатия. «Гори всё синим пламенем, – думала она про себя. – Весь этот хренов «Ветерок», и «администрация», и Анька вместе с ними. Завтра прямо с утра уеду домой. Как я могла оставить Лерку одну? А если она уже что-нибудь натворила?»

Собака села поодаль и зачесалась. Надо принести ей что-нибудь с завтрака. Похоже, о её пропитании здесь никто не заботится. А потом сразу же она уедет. Надо будет узнать расписание автобусов. Это место совсем не для неё.

– Польша, ты собираешься всю ночь здесь торчать? – послышался голос Анны.

«Злится», – отметила про себя Полина, но решила не вступать с подругой в спор.

– Куда мы едем? – Полина подошла к машине и вопросительно посмотрела на Анну.

– К даче номер пять, здесь недалеко, чуть-чуть вперёд и направо.

Минуты через две машина остановилась возле небольшого, довольно аккуратного деревянного домика.

– Ну, Польша, вытряхайся, приехали.

Анна вышла из машины и, открыв багажник, взяла свою сумку. Не оборачиваясь на Полину, она поднялась на крыльцо. Полина подошла к открытому багажнику и с секунду помедлила. Если уже завтра утром она уедет назад, то нет никакого смысла распаковывать вещи, но сегодня она пока ничего не скажет Анне о своих планах. Это может подождать до завтра.

Полина поднялась по небольшой лесенке на крыльцо и прошла за Анной в небольшой тамбур. Там находились три двери. Две по бокам и одна в середине. Анна уверенно подошла к левой двери и вставила в замок ключ.

В небольшой комнате стояли две кровати, застланные золотистыми покрывалами. Между ними примостился столик с двумя перевёрнутыми стаканами. Окна прикрывали толстые тёмно-зелёные портьеры. Небольшой шкаф в углу и две прикроватные тумбочки завершали картину. Анна бросила на столик ключи от машины и оглянулась по сторонам.

– Очень даже уютно, – с одобрением произнесла она.

Полина ничего не ответила. С угрюмым видом она подошла к шкафу и, отворив створки, заглянула внутрь.

– Что опять не так, Польша? – Анна с раздражением смотрела на подругу. – Тебе не нравятся покрывала на кроватях? Или этот шкаф не в твоём вкусе?

– Здесь нет даже зеркала? – Полина не пыталась скрыть своё недовольство. – Хотя, конечно, мне оно ни к чему. А туалет? Здесь что, нет туалета?

– Здесь есть туалет, – ледяным голосом ответила Анна. – Ты что, не заметила в тамбуре дверь?

– В тамбуре? – с ужасом переспросила Полина.

– Да, в тамбуре, – подтвердила Анна.

– А вторая дверь?

– Вторая дверь к соседям. Там такая же комната, как наша.

– Значит, у нас общий туалет с соседями? – Полина никак не могла переварить услышанную информацию.

– Совершенно верно. Ты правильно поняла. И что? Не на улице же! – Анна с вызовом смотрела на неё. – Только не закатывай опять истерику, в конце концов, я на два года старше тебя, а ты хоть раз слышала от меня жалобы на состояние моего здоровья?

– Все люди разные, – начала Полина, – но это не значит, что я должна делить туалет с соседями...

А вообще-то, разве ей не всё равно, если она завтра же утром покинет территорию этого так называемого дома отдыха.

– И сдался тебе этот туалет, – продолжала тем временем Анна. – Ты же совсем для другого сюда приехала.

– Для чего же? – машинально спросила Полина.

– Поразвлечься, проветриться, забыть обо всех повседневных делах!

– Вот и проветривайся в одном туалете с соседями, – пробормотала Полина.

Анна или не расслышала её замечание, или ей надоела уже ставшая регулярной перепалка с подругой, но она повернулась к Полине спиной и начала разбирать сумку.

Полина присела на краешек золотистого покрывала и насупившись следила за Анной.

Нет, она должна постараться взять себя в руки и больше не досаждать подруге.

– Ты не собираешься распаковать вещи? – услышала Полина голос Анны.

– Что? Да, конечно, успеется, – Полина сделала вид, что рассматривает покрывало.

Анна тем временем вытащила из сумки бутылку вина и водрузила на тумбочку возле Полининой кровати.

– Это тебе на день рождения. Завтра мы её разопём.

– Ну зачем ты, Анна, – начала Полина, – ты же уже подарила мне поездку сюда, и вообще я не хочу отмечать никакой день рождения. Ты же знаешь.

Анна сделала вид, что не слышит её слова.

– Сегодня по телевизору будет отличный фильм по роману Агаты Кристи, – сказала она, вынимая из сумки косметичку, – никто из современных писателей не идёт с ней ни в какое сравнение, хоть некоторые из них и воображают, что превзошли её талантом. Нет, лучше неё детективы ещё никто не писал и вряд ли напишет. А вся эта особая английская атмосфера, царящая во всех её романах... Нет, ничего подобного я больше ни у кого не находила. Так, жалкие потуги, заимствованные друг у друга сюжеты, чернуха, чистый бред. Читаешь и тут же забываешь об этом. Бесцельно потерянное время... Ты согласна?

Полина с готовностью кивнула. Она не увлекалась детективами.

– Я не знала, что ты так любишь детективы, Анюта.

– Более-менее, – Анна чуть смутилась. – Ты же тоже что-то читаешь.

– Ну, я больше люблю любовные истории или философские романы, детективы не для меня.

– Нет, не скажи, – возразила Анна. – Детектив и есть философский роман. Понять философию преступника, например, его мотивы, как бы побывать в его шкуре, разве не интересно?

– Нисколько. Меня совсем не интересуют преступления.

Полина опять насупилась. Анна засмеялась.

– А знаешь, что самое сложное в преступлении, Линка?

– Убить? – предположила Полина.

– Ну что ты, это совсем нетрудно. Самое главное – это спрятать труп. Согласна? Нет трупа, нет преступления.

Она опять засмеялась, увидев выражение лица Полины.

– Я не собираюсь никого убивать и тем более прятать труп. Я же сказала, что меня это совсем не интересует.

Анна престала смеяться.

– Я в этом не сомневаюсь, Линочка. Ты такая несобранная, такая...

– Какая? – опять рассердилась Полина. – Какая такая? На что ты намекаешь, Анна? Разве это плохо, что я не могу никого убить? А ты бы могла?

Ей показалось, что на миг у Анны в глазах промелькнуло какое-то странное выражение. Но она тут же тряхнула головой и засмеялась.

– С тобой не соскучишься, Линка. Успокойся, я никого не собираюсь убивать. Просто рада, что смогу посмотреть сегодня этот фильм.

Полина обвела комнату недоумённым взглядом.

– Ты видишь здесь телевизор?

– Да он здесь и ни к чему, – объяснила Анна. – Если бы он здесь был, то тебя было бы не оттащить от него и все наши лыжные прогулки пошли бы прахом. Телевизор есть в столовой. Там все собираются, общаются, понимаешь?

– В столовой, – кивнула Полина, – ну конечно, туалет в тамбуре, телевизор в столовой.

– Много ты понимаешь, – фыркнула Анна. – Если бы в каждой комнате был телевизор, то все сидели бы возле него и не было бы никакого общения. А так все собираются, знакомятся, поняла? И вообще, никто не обещал тебе здесь пятизвёздочного отеля. Я думала, что дала тебе это понять ещё в городе.

– Всё в порядке, Анюта, – попыталась улыбнуться Полина. – Мы прекрасно проведём здесь время, я это чувствую.

– Это уже лучше, – одобрительно кивнула Анна. – А ты всё ещё не собираешься распаковывать вещи?

– Собираюсь, попозже, – уклончиво ответила Полина. – Только вот... – она замялась. – У меня нет желания идти в столовую смотреть разные детективы по телевизору...

– Не разные, а по роману Агаты Кристи, – поправила её Анна.

– И её тоже, – подтвердила Полина. – Я устала и неважно себя чувствую, поэтому...

– Конечно-конечно, – неожиданно легко согласилась Анна. – Отдыхай. Я и одна схожу. Набирайся сил, у тебя же завтра день рождения.

Поболтав ещё некоторое время о разных пустяках, Анна отправилась на просмотр фильма, оставив Полину одну.

Полина ещё несколько минут посидела на кровати, обдумывая, как лучше будет завтра поставить Анну в известность о своём решении покинуть дом отдыха, но не придумав ничего определённого, тяжело вздохнула и полезла в сумку. Вытащив из неё халат и зубную щётку, Полина решила, что этого пока вполне достаточно. Глупо было бы вынимать всё остальное, для того чтобы завтра опять упаковывать обратно. Она переделась, аккуратно сложила свитер, повесила на плечико брюки, после чего легла прямо на золотистое покрывало и закрыла глаза.

Неожиданно в дверь кто-то сильно забарабанил. Полина не успела прийти в себя, как дверь с силой распахнулась и на пороге возник муж Анны Виктор. Обычно тихий и спокойный, сейчас он был чем-то сильно разъярён и совсем не похож на себя.

– Где Анька? – рявкнул он с порога, обводя комнату мутным взглядом.

– И тебе добрый вечер, – невольно пробормотала всё ещё не пришедшая в себя Полина, садясь на кровати. – Рада тебя видеть, Виктор, Анна ни словом не обмолвилась о том, что ты приедешь. Я...

– Где Анька? – повторил, не обращая внимания на её слова, Виктор, со злостью сверкая глазами.

– Да что случилось, Виктор? Ты на себя не похож! Почему ты так... нервничаешь? Анна скоро придёт, не волнуйся.

Полина как могла старалась быть вежливой. Она чуть пришла в себя, встала и сделала шаг навстречу Виктору.

– Почему ты так нервничаешь, – передразнил её Виктор. – Кто позволил мою машину брать? Смотрели, не говоря ни слова, суки!

– Эй, ну-ка не ругайся. Ты что, совсем спятил, Виктор? Что случилось? Неужели вы с Анной не могли договориться из-за вашей старой машины?

– Не твоё дело, ясно? – Виктор явно не собирался успокаиваться.

«Вот принесло придурка, – подумала про себя Полина. – Похоже, что он пьян. Или...

Не пристрастился ли он часом к наркотикам? Но нет, это совсем на него не похоже».

Правда, Анна говорила ей, что в последнее время Виктор стал не в меру нервным, почти не появлялся дома, она подозревала, что он связался с какими-то тёмными людьми, но наркотики... Нет, она бы обязательно намекнула ей о своих подозрениях.

Виктор тем временем заметил лежащие на столе ключи от машины. Не говоря ни слова, он подошёл к столу и сгрёб их в карман.

– Что ты делаешь? – запротестовала Полина. – По-моему, тебе сначала надо поговорить с Анной. Она скоро придёт, ушла смотреть телевизор здесь неподалёку.

Виктор недобро усмехнулся.

– Значит, вы называете это смотреть телевизор?

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Полина.

– Ах, какие мы непонятливые, – стал наступать на неё Виктор. – Анька с кем-то трахается, а ты стараешься развесить мне лапшу насчёт телевизора!

Полина невольно попятилась от него, пока не упёрлась в кровать.

– Что ты, Виктор, – залепетала она, – ты явно не в себе. Как ты можешь говорить про Анну такие ужасные вещи. Она всего-навсего смотрит детектив! Можешь сам пойти и убедиться!

Виктор вдруг рассмеялся.

– Ну конечно, де-тек-тив, – по слогам произнёс он и вдруг заметил на тумбочке бутылку. – А это для кого?

– Для меня, – Полина решила поставить хама на место. – У меня завтра день рождения, понял? Что, мы не имеем права выпить по этому поводу?

– Прихожу домой, – не обратил Виктор внимания на её замечание, – а машины нет. Анька смотрела неизвестно куда...

– Как же ты узнал, где мы? – поинтересовалась Полина.

Но её вопрос остался без ответа.

Виктор вдруг пристально уставился на глубокий разрез у неё на халате.

– Значит, говоришь день рождения, – хмыкнул он, как бы что-то обдумывая. – Что ж... А знаешь, Линочка, – сказал он, подражая Аниной интонации, – ты мне всегда нравилась. Признайся, что и я тебе был небезразличен, ведь так? Ты просто боялась Аньки, но тебе не надо было этого делать. Я всегда гадал, какая же ты в постели. Даже как-то спросил об этом у Тольки...

– Ну-ка убирайся отсюда! – Полина задыхнулась от возмущения. – А то я всё расскажу Анне, ясно?

Она сделала шаг к двери, чтобы распахнуть её и выгнать хама вон.

– И забирай свою чёртову машину, мы с Анной прекрасно доедем на автобусе!

Но Полина не успела сделать следующий шаг, как Виктор с молниеносной быстротой подскочил к ней, схватил за плечи и прижал к себе.

– Люблю строптивых баб, – прошептал он Полине в ухо. – Как насчёт того, чтобы поразвлечься немного, разве не за этим ты сюда приехала?

– Ну-ка сейчас же убери от меня свои грязные руки, паршивая свинья! – завизжала Полина, пытаясь вырваться. Но Виктор только тесней прижал её к себе и принялся подтаскивать к кровати. На миг Полина потеряла равновесие и покачнулась. Виктор, воспользовавшись этим, бросил её на кровать и стал стаскивать с неё халат.

– Не трепыхайся, Линочка, Анька там развлекается, а нам разве нельзя?

Виктор был выше Полины и намного сильнее. Халат затрещал на ней и распахнулся.

Полина со всей серьёзностью осознала своё почти безнадёжное положение.

– Я сейчас закричу, – предупредила она, не оставляя попыток вырваться из цепких рук Виктора.

– Кричи сколько хочешь, дорогая, – хмыкнул он. – Все окна кругом тёмные.

– Помогите! – попробовала крикнуть Полина, но Виктор тут же прижал свои губы к её губам, продолжая стаскивать с неё халат.

И тут на Полину нашёл приступ дикой злобы.

– Ах ты тварь! – завопила она и, собрав все силы, ткнула Виктора коленкой в живот. Виктор на миг замешкался, но Полина успела схватить с прикроватной тумбочки бутылку вина, подаренного Анной, и со всей силой, на которую она только была способна, обрушить её на голову Виктора.

Следующий звук, который услышала Полина, вообрал в себя звон разбитого стекла, приглушённый хлопок и стук какого-то тяжёлого предмета, упавшего на пол.

Ей понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя. Сердце прыгало и скакало в груди, в голове стучало, руки и ноги не слушались. Ей пришлось закрыть глаза, а когда она вновь открыла их, то с удивлением уставилась на небольшой кусок стекла, который она сжимала в руке. Это было горлышко бутылки с острыми краями. Полина наморщила лоб, пытаясь сообразить, каким образом попал ей в руки этот совершенно ненужный предмет. Её взгляд упал на валявшийся в углу кровати порванный халат. Сама она была только в лифчике и колготках, на ноге отсутствовала одна тапочка.

– Где же вторая, – машинально пробормотала она, внезапно вспомнив грязное поведение Виктора и как ей удалось избавиться от него, лягнув в живот. Надо сейчас же закрыть дверь на ключ, чтобы этот подонок не вернулся.

Полина вскочила с кровати и вдруг обомлела от ужаса. Ноги у неё подкосились, и она опять упала на кровать. Всё пространство вокруг было залито вином. Кругом валялись осколки, а чуть поодаль виднелись ноги, обутые в чёрные ботинки. Снег на подошвах превратился в воду и капал прямо в винную лужу. Но самое страшное было то, что за ногами лежало туловище в тёмно-синей куртке, а над туловищем, чуть сдвинувшись в сторону, виднелось что-то круглое, похожее на мяч, тоже залитое чем-то тёмно-красным.

Полина крепко зажмурила глаза и сделала отчаянную попытку восстановить дыхание и унять сердцебиение.

– Всё в порядке, всё в порядке, – твердила она себе, – я совершенно спокойна. Это всего лишь дурной сон. Я у себя дома. Сейчас проснусь и посмотрю, пришла ли Лерка, а потом приму что-нибудь успокоительное и опять лягу спать.

Но когда она опять осторожно открыла глаза, оказалось, что это не сон. Она не дома, а действительно в этом чёртовом доме отдыха, как там он называется, «Ветерок» или «Петушок», и сюда приехал Анькин муж и пытался... господи, вот подонок, её изнасиловать... А она шарахнула его по голове подаренной ей Анной на день рождения бутылкой вина. А что ей оставалось делать? И весь этот кошмар случился только потому, что она не смогла отказать Анне, поддавшись на её уговоры поехать сюда, недаром она с самого начала воспротивилась этой поездке! Но надо что-то делать. Прежде всего ей нужно попытаться привести в чувства Витьку и чтобы он убрался отсюда до прихода Анны. Кто знает, как Анна среагирует на то, что Полина вывела его из строя? Она ведь всё равно как-никак всё ещё его жена.

Полина стремительно вскочила с кровати, отшвырнула подальше осколок горлышка от бутылки, который она всё ещё сжимала в руках, нашла вторую тапочку, кое-как натянула на себя порванный халат, схватила со столика стакан и, стараясь не глядеть на пол, бросилась в туалет, второпях опять потеряв по дороге тапочку. В туалете она открыла кран, из которого, чуть подумав и издав недовольный звук, потекла тонкая струйка жёлтой воды, но, тут же передумав, остановилась. Проклиная всю систему водоснабжения в целом, «администрацию» и весь дом отдыха, а заодно и Анну с её мерзавцем мужем,

Полина со злостью закрыла кран и бросилась на улицу. Здесь она зачерпнула целый стакан снега и метнулась обратно.

Борясь с тошнотой, она подошла к круглому предмету, недавно являвшемуся Витькиной головой, слегка ткнула ногой в тёмно-синюю куртку и, высыпав из стакана весь снег на залитое тёмно-красным лицо, стараясь сдержать дрожь в голосе, приказала:

– А ну-ка вставай, мерзавец!

Не услышав никакого ответа, Полина собралась с мужеством, взглянула Виктору в лицо... и пронзительно завизжала. Из-под снега, начавшего приобретать светло-розовый цвет, на Полину с каким-то удивлением смотрели застывшие навсегда Витькины глаза.

И в этот момент до неё вдруг стала доходить безжалостная правда. Витька мёртв. Навсегда и бесповоротно. Это не сон. И это она убила его.

Полина бросилась к двери и закрыла её на ключ. Что же теперь будет? Её посадят.

Лерка останется одна, станет воровкой, проституткой, наркоманкой или всё вместе, а она уже до конца своих дней не выйдет из тюрьмы. Анна тоже отвернётся от неё. Ведь она убила её мужа, вряд ли Анна будет на её стороне. И как она докажет, что Виктор пытался...

Да кто ей поверит?

Даже Анна в это ни за что не поверит, ведь Виктор всегда был с ней вежлив и сдержан.

Но, может, всё-таки есть какой-то выход? Может, ещё не всё потеряно? Она должна что-то придумать. Она должна найти какой-то выход. Ради Лерки. Но что можно придумать в такой безнадёжной ситуации? У Полины вдруг возникла какая-то смутная мысль. Что там Анна только что говорила о трупе? Ах да, «самое главное в преступлении – это спрятать труп».

Да уж, это точно! Но куда же она его денет? Как ни крути, труп найдут. А если не найдут?

«Нет трупа – нет преступления», – вспомнила она слова Анны. А что, если?.. Ну, конечно.

Отвернувшись, она нагнулась, сунула руку в карман Витькиной куртки и нащупала ключи от машины. Выпрямившись, Полина быстрым взглядом обвела комнату, одним прыжком подскочила к кровати, сдёрнула с неё золотистое покрывало и взялась за одеяло в пододеяльнике. Освободив одеяло от пододеяльника, она отбросила одеяло и, раскрыв пододеяльник наподобие мешка, подошла к трупу. Стараясь не смотреть на остатки Витькиной головы, она стала надевать на неё пододеяльник, постепенно продвигаясь всё дальше. Но ноги не убирались туда, куда им следовало было убраться. Оставив бесполезные попытки, Полина потащила пододеяльник с Витькой к двери.

Отперев дверь, Полина осторожно выглянула наружу. Кругом темно. Только у входа в дом горит слабая лампочка. Полина вернулась, накинута куртку и щёлкнула выключателем.

Лампочка погасла. Теперь нужно как можно скорее протащить труп к машине и запихнуть в багажник. Заперла ли Анна машину? Иногда она этого не делала, говоря, что никому всё равно не нужна такая рухлядь. Если машина заперта, то Полине в темноте трудно будет её открыть. Она подошла к машине и попыталась открыть багажник. К её радости, крышка приподнялась.

– У меня всё получится, – прошептала Полина. – Я не пойду в тюрьму из-за этого мерзавца. Лерка не останется без матери. Но мешкать нельзя. В любую минуту может вернуться Анна.

Полина со всех ног бросилась обратно в дом, схватилась за края пододеяльника и потащила его к машине. Теперь самое трудное, и всё будет почти позади. Раз, два... Полина согнула ноги в коленях и медленно стала поднимать свою ношу. Ещё чуть-чуть, ещё...

Полина сложила как могла высовывающиеся из-под пододеяльника ноги и осторожно закрыла крышку багажника. Теперь осталось привести в порядок комнату. Полина побежала в туалет, где заметила ведро с тряпкой, схватила ведро и опять выскочила на улицу.

Быстро набрав полное ведро снега, она на ощупь вернулась обратно. Зажигать свет она не решилась. Ей вовсе не улыбалось, чтобы кто-то заметил её, мечущуюся туда-сюда между домом, машиной и сугробом.

Полина рассыпала по полу снег, надела перчатки, чтобы, во-первых, не поранить руки о стекло, во-вторых, не оставить нигде отпечатков пальцев, как она слышала, так делают все, кто не хочет попасть под подозрение, и принялась за работу. Она собирала в пластиковый пакет осколки, оттирала пол и даже начала потихоньку напевать какой-то бодрый мотив, желая немного отвлечься и прибодриться. Теперь, если Анна и войдёт, застав её за этим занятием, она совершенно спокойно скажет, что случайно разбила бутылку. И это не будет враньём. Разве не так?

За дверью слышались голоса, и не успела Полина оглядеть комнату, чтобы убедиться, что всё более-менее в порядке и ничто не напоминает о произошедшей драме, как в дверях появилась Анна.

– Какой-то идиот выключил свет на крыльце, представляешь? – с возмущением произнесла она, входя в комнату. – Я чуть ногу не сломала. Вот уж было бы обидно сломать ногу, не успев встать на лыжи. Ой, что ты делаешь, Линка? – Анна округлила глаза, глядя на сидящую на корточках подругу. – И почему всё кругом мокрое? У нас что, наводнение?

Полина, сидящая как раз на том месте, где так бездарно совсем недавно закончил своё земное существование Виктор, распрямилась и почему-то шёпотом произнесла:

– Я нечаянно разбила твою бутылку, Анюта. Мне очень жаль. Я стала такой неуклюжей.

«Я только что убила твоего мужа, и хотя я не планировала это сделать, я несколько об этом не сожалею».

– Ой, Линка, – всплеснула руками Анна, – нашла о чём жалеть. Может, это и хорошо, что ты её разбила. Это же к счастью!

Анна начала снимать куртку.

– Думаешь? – с сомнением спросила Полина.

«Интересно, что бы она сказала, узнав, обо что она разбилась. Хотя какая разница, к счастью так к счастью».

– Ты зря не пошла со мной, фильм был просто замечательный...

– Да, – подумала Полина, это точно, если бы я только пошла с Анной, то ничего бы этого не случилось...

Анна, сняв куртку, начала расстёгивать сапог, но вдруг передумала, опять застегнула его и начала натягивать куртку.

– Анют, ты куда? – удивилась Полина.

– Я только сейчас вспомнила, что кое-что забыла в машине. Сейчас принесу.

Полина в два прыжка очутилась у двери.

– Нет, Анют, не ходи!

– Линка, ты что! – Анна даже приоткрыла рот от удивления.

Полина пыталась судорожно сообразить, какой весомый аргумент привести, чтобы Анна никуда не пошла.

– Ну, ты же... только что сказала, что кто-то выключил свет, а вдруг тут... ну, какой-нибудь

маньяк бродит, нет, Анна, не ходи!

– Да брось, Линка, – засмеялась Анна, – какой маньяк, ты же не любишь детективы, кстати, в фильме убийцей оказалась вполне милая женщина, на которую в самую последнюю очередь можно было бы предположить, что она...

– Да, да, – поспешно перебила её Полина, – я знаю, то есть я слышала, что женщина тоже может быть... убийцей, а с кем ты разговаривала, я слышала голоса за дверью?

– А, так это наши соседи, – объяснила Анна. – Вполне приличная пожилая пара, кстати, они отдыхают здесь уже вторую смену. Им всё здесь нравится: тишина, природа, еда...

– Соседи, – повторила Полина. – Они тоже были на фильме?

– Ну конечно, – подтвердила Анна. – Кстати, насчёт туалета, ты можешь сидеть там сколько хочешь. Они встают очень рано, чтобы перед завтраком совершить прогулку.

Анна опять взялась за ручку двери.

– А что тебе нужно в машине? – Полина решила стоять до конца.

– Какая ты любопытная, – шутливо погрозила её пальцем Анна. – Ладно, так и быть, скажу. Я купила ещё сухой торт на завтра и забыла его взять. Он там замёрзнет.

– О, Анюта, это же так замечательно, я обожаю замороженные торты! – воскликнула Полина, изо всех сил стараясь выразить как можно большее воодушевление. – Зачем же его вносить в тепло?

– Но это же сухой торт! – возразила Анна. – Я никогда не храню сухие торты в холодильнике!

– А я храню, – соврала Полина. – Давай попробуем замороженный торт, а, Анют?

Анна пожала плечами.

– Окей, слово именинницы – закон. Ведь ты почти именинница.

– Ага, – с облегчением кивнула Полина. – И мне хотелось бы завтра попросить тебя кое о чём. Так, один пустяк. Это совсем ничего не будет тебе стоить.

– Хорошо, – кивнула Анна, – а сейчас, я думаю, нам пора ложиться спать.

Она опять стала раздеваться.

– Знаешь, Линка, здесь в окрестностях есть очень приличный маленький магазинчик типа сельского супермаркета. Завтра съездим туда, купим новую бутылку.

Анна повесила куртку на вешалку.

– Помнишь мои зелёные занавески на кухне?

Полине показалось, что она потеряла нить разговора.

– Занавески? – рассеянно переспросила она.

– Ну да, с красными попугайчиками, они тебе нравились. Так вот, этот материал я покупала в этом магазинчике, – заключила она с энтузиазмом.

– Ага, попугайчики, – машинально кивнула Полина.

Анна внимательно посмотрела на неё.

– Где ты витаешь, подруга? Всё беспокоишься о Лерке? Не волнуйся, у неё всё будет в порядке. Она уже совсем взрослая девушка.

«Не угадала, милая. В данный момент я думаю совсем о другом. Мне необходимо во что бы то ни стало избавиться от трупа твоего ненаглядного мужа до того, как ты сама его обнаружишь. Пока придётся оставить всё до утра. Попробую уладить эту проблему до завтрака. Главное, отъехать куда-то на приличное расстояние и выбросить труп в какой-нибудь подходящий сугроб. Пусть спокойно лежит там до весны. У меня всё должно получиться. Всё должно получиться. Иного выхода нет».

Лёжа в своей постели, Полина поняла, что сегодня вряд ли сможет заснуть. Едва она закрывала глаза, перед ней как из-под земли вырастал Виктор. Его наглый взгляд, ощупывающий её тело, его гадкая улыбка. Наконец, не выдержав, она села в постели.

– Анюта, ты не спишь?

Полина почему-то была уверена, что подруга тоже лежит без сна. Вместо ответа Анна зажгла маленькую ночную лампочку над кроватью и посмотрела на Полину.

– Нет, я не сплю, мысли в голове разные, – призналась она.

– Какие мысли, Анюта? – поинтересовалась Полина.

– Ничего особенного, так, ерунда, – последовал ответ Анны.

Полина вдруг что-то вспомнила.

– Анют, а помнишь, сегодня, когда ты пришла ко мне, то сказала, что у тебя две новости – хорошая и плохая. Хорошая – это была про поездку сюда. Но ты ни словом не обмолвилась о плохой.

– Тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время для плохой новости? – усмехнулась Анна.

– Нет, – Полина решительно замотала головой. – Хуже уже не будет. Так что это за новость?

– Что значит «хуже уже не будет»? – удивилась Анна. – Ты о чём?

– Ни о чём, – поспешно ответила Полина, – не обращай внимания, я сама не знаю, что говорю. Так что же это за новость?

Анна некоторое время молчала.

– Вообще-то меня сократили с работы, – наконец призналась она. – А в утешение и предложили эту путёвку, всё равно никто другой не захотел ехать, а я согласилась, решила, что раз уж меня уволили, поездка сюда будет очень кстати, будто какая-то премия, вдобавок с любимой подругой... – Анна чуть помолчала. – А сейчас я подумала, что, может, это и к лучшему. Я теперь свободный человек. Честно говоря, мне осточертела эта лаборатория, и рабочий климат у нас там был не самый лучший, ты же знаешь, я тебе рассказывала.

Анна действительно не раз жаловалась Полине на свои рабочие конфликты. В лаборатории работали одни женщины, которые не прочь были перемыть друг другу косточки, а если подвернётся удобный случай, то и напакостить.

– Ох, Анюта, – бросилась утешать её Полина, – конечно же, это к лучшему. Мы с тобой обязательно что-нибудь найдём. Может, даже устроимся работать в одном месте.

– И как ты представляешь себе это место? – с иронией в голосе поинтересовалась Анна.

– Не забывай, я на два года старше тебя.

Подруги будто поменялись местами. Анна, всегда привыкшая утешать Полину, теперь сама нуждалась в утешении, и Полина с готовностью взяла на себя эту роль.

– Ну и что, подумаешь, – безапелляционно заявила она. – Всё равно же мы что-то найдём. Какая-то работа всегда имеется.

– Например? – решила уточнить Анна.

– Я уверена, что мы что-нибудь найдём, – ушла от ответа Полина.

– Линка, как давно тебя уже сократили? И почему за всё это время ты так и не смогла ничего найти?

– Ну... – растерялась Полина. – Просто... просто не подвернулось ничего подходящего...

– Я уже подумала, – продолжала между тем Анна, – может, нам с тобой податься в нянечки в детский сад? Говорят, что такую работу найти вполне реально.

– Только не в нянечки! – запротестовала Полина. Она тут же представила себе, что сажает на горшок какого-то ревушего ребёнка. – Я уже достаточно помучилась с Леркой!

– Вот видишь! Тебе никогда ничего не подойдёт!

– То есть я хочу сказать, – Полина вдруг решила, что она должна во всём соглашаться с Анной. Ведь её только что сократили. К тому же она сотворила такое с её мужем! – О, Анюта, это же замечательно! Как же мне самой не пришло в голову! Детишки, цветочки, бабочки!

– Что? – не поняла Анна. – Какие бабочки?

– Ну, я просто образно выражаюсь, – объяснила Полина. – И вообще, не думай сейчас о работе. Мы же здесь, чтобы отдохнуть! А потом мы обязательно что-нибудь придумаем.

И мне надо кое-что придумать, – пробормотала она про себя.

– Ладно, спи уж, Линка, странная ты всё-таки какая-то, – произнесла Анна, выключая свет.

Так и не сумев заснуть, Полина выбралась из кровати ни свет ни заря и стала шарить руками по сторонам, пытаясь в темноте отыскать свою одежду.

Раздался щелчок, это Анна, как и ночью, включила ночник и села в кровати, в изумлении уставившись на Полину.

– Линка, ты с ума сошла, – она поднесла к глазам часы. – Что ты делаешь? Времени двадцать минут шестого.

– Ну, мы же не спать сюда приехали, – Полина постаралась придать своему голосу убедительную интонацию.

– И куда ты собралась? – Анна смотрела на неё, широко раскрыв глаза.

Полина пожала плечами.

– Просто прогуляться, подышать свежим воздухом. А что, разве не имею права?

– Одна? По темноте? Не ты ли вчера пыталась убедить меня, что здесь шляется какой-то маньяк?

– Это было вчера, да я и не уверена, что он вообще существует.

Полина старалась говорить спокойно, хотя излишняя забота подруги стала уже её раздражать.

– Чёрт возьми, Анна, сегодня мой день рождения, имею я право хоть раз в году сделать то, что хочется? К тому же у меня к тебе небольшая просьба.

– Прямо сейчас? Тебе не кажется, что для твоей просьбы, какой бы она ни была, слишком рановато?

– Я надеюсь, что ты не будешь против, – игнорировала её вопрос Полина.

– Говори, – вздохнула Анна.

– Я бы хотела на несколько минут одолжить у тебя машину.

– Конечно, – кивнула Анна. – Я свожу тебя куда надо. И это всё?

– Ты не поняла, я хочу одна прокатиться на машине, – объяснила Полина. – Тебе это ничего не стоит, я обещаю быть аккуратной.

Анна в недоумении уставилась на подругу.

– Какая странная просьба, что это на тебя нашло, Линка?

– Видишь ли, – быстро затараторила Полина, – мне так давно хотелось получить права, но ты же знаешь, всё как-то не получалось этим заняться, семья, ребёнок, безденежье... А мне так хочется научиться водить машину, не волнуйся, я справлюсь, я хорошо помню все уроки вождения, которые преподнёс мне... Анатолий.

Полина запнулась, произнося имя своего бывшего супруга. Она до сих пор не простила его, но сейчас не время думать об этом, её ждёт дело, от которого зависит всё её будущее. И оно может сорваться из-за глупой несговорчивости Анны.

– Я прекрасно справлюсь, Аня, не волнуйся, – для убедительности прибавила Полина.

– Тогда будет лучше, если я сяду рядом с тобой, на случай если что-то пойдёт не так, – предложила Анна. – У тебя же нет прав, Линка! Ты соображаешь, что это значит, если тебя засекут?

– Нет, нет, Анна, если я не имею прав, это не значит, что я не смогу вести машину. Не считай меня за идиотку. И к тому же никто меня не остановит. Да здесь просто это элементарно некому сделать!

– О чем ты говоришь, Польшка! – Анна тоже повысила голос. – Я вовсе не считаю тебя за дуру. Но извини, конечно, твоя затея неприемлема и опасна. Я не могу позволить любому человеку, не только тебе, сесть за руль, не имея прав.

– Неужели я так много прошу? – вышла из себя Полина. – Я всего-то проеду по аллейке, что ведёт к дому отдыха и назад.

– Что ты кричишь, Польшка? Ты же разбудишь соседей! Ей-богу, когда мы вернемся домой, я сама отведу тебя к врачу. Тебе нужны какие-нибудь действенные успокаивающие препараты.

– Так как насчет машины? – прервала её Полина.

Анна ничего не ответила, лишь щелкнула выключателем, давая понять, что разговор окончен.

Полина вышла на крыльцо и осмотрелась. Полная темнота, не считая тусклой лампочки над крыльцом, окутала всё вокруг. Машину в темноте не было видно, но Полина знала, что она стоит в нескольких шагах от неё. Она сделала шаг вперёд и в нерешительности остановилась.

За ночь снега выпало ещё больше. Сумеет ли она справиться с управлением, если машина вдруг заглохнет? Она ещё никогда в жизни не пробовала ездить куда-то одна, в темноте, да ещё по нерасчищенным дорогам. Полина поежилась от холода. А вдруг машина вообще не заведётся? Полина никак не могла принять решение, что же ей делать. Может, всё-таки рискнуть

и подождать рассвета? А потом, когда Анна уйдет на завтрак, она быстро сгоняет в сторону магазина и по дороге найдет подходящее место. Снега кругом более чем достаточно, оттепель ожидается ещё не скоро. Если весной Витьку найдут, то при чем тут она? А, может, его делом вообще не будут заниматься? Во всяком случае она будет твердо стоять на том, что не видела его. Мало ли кто мог огреть его бутылкой по голове? Ей до этого нет никакого дела. А сейчас она пойдет обратно и постарается пока не думать об этом. У неё всё получится!

– Час от часу не легче! Почему это ты не пойдешь на завтрак? – Анна с подозрением смотрела на неё. – Знаешь, Польша, я не намерена больше терпеть твои капризы! Я совершила ошибку, пригласив тебя сюда. Ты не только портишь мне настроение, но и...

Я думаю, что тебе лучше будет уехать домой. Мне тоже нужен покой.

С каким бы удовольствием Полина ещё вчера исполнила это пожелание Анны. Но сейчас она просто не могла этого сделать, пока не доведет до конца свой план. Под угрозой всё её будущее! И сейчас ей никак нельзя злить подругу.

– Ладно-ладно, – она нехотя встала. – Я готова.

Анна решительно прошла к столику у окна, откуда открывался вид на соседние дачи.

– Сядем здесь. Тебе нравится?

Полине было абсолютно всё равно, она кивнула и осмотрелась по сторонам.

– А отдыхающих не так-то много.

В столовой, размещённой в большом деревянном доме с крытой верандой, было немногочисленно. Полина решила, что здесь находится человек двадцать, не считая их самих.

Анна пожала плечами:

– Что ты хочешь, не сезон.

От Полины не укрылось то, что подруга уже завела себе здесь знакомых. Анна кивала и улыбалась направо и налево. Чтобы скрыть раздражение, Полина постаралась сосредоточиться на еде. На завтрак они получили тарелку овсяной каши, бутерброд с маслом и сыром, по яйцу и стакан какао.

Анне завтрак понравился.

– Как в доброе старое время, – вздохнув, сказала она. – Мне это напомнило пионерский лагерь.

Полина благоразумно промолчала. В пионерском лагере она отдыхала всего один раз в жизни, и это время она бы никак не назвала самым лучшим. Единственным воспоминанием были дурацкие линейки, построение перед каждым походом в столовую, орущая вожатая, ненавистный тихий час...

Сидя как на иголках, давясь овсянкой, Полина прокручивала в уме свои дальнейшие действия. Сейчас они поедут в магазин, а на обратном пути она попросит Анну немного поругать. Они доедут до ворот, Анна отправится домой, а она сама проедет немного по трассе, пока не найдет подходящее место. Хотя план был и не из лучших, но времени на обдумывание чего-то более подходящего у неё нет. Чем скорей она избавится от трупа, тем лучше. И её почему-то не покидала уверенность, что она на правильном пути.

Когда они наконец после завтрака, длящегося, по мнению Полины, целую вечность, вышли на улицу, Анна зашагала в противоположную от их дачи сторону. Полина едва успевала за ней.

– Анюта, разве мы не едем в магазин? Куда ты идешь? – Полина постаралась, чтобы её голос звучал как можно безразличней.

– Конечно, поедем! Но сначала зайдем за лыжами, – объяснила Анна.

– Какими лыжами? – не поняла Полина, но тут же вспомнила что-то о лыжах.

– Линка, ты никогда не перестанешь меня удивлять, – вздохнула Анна. – У тебя ещё ко всему прочему ещё и с памятью проблемы. Зачем мы сюда приехали, помнишь?

– Конечно, помню, поразвлечься, – Полина постаралась изобразить какое-то подобие улыбки.

– Умница, – похвалила её Анна. – А лыжи как раз и есть одно из наших здешних развлечений. Вспомнила?

«Интересно, какие ещё развлечения имеет в виду Анна, – подумала про себя Полина. — Посчитала бы она убийство её мужа развлечением? Наверное, да. Всё-таки такие вещи случаются не каждый день». И несмотря на всю серьёзность ситуации, Полина даже тихонько захихикала от такой мысли.

Анна подозрительно посмотрела на неё.

– Что это тебя вдруг рассмешило?

– Ничего. Просто... у меня же сегодня день рождения.

– Давно бы так, – Анна одобрительно кивнула.

Небольшая боковая дверь, находящаяся справа от двери администрации, где накануне вечером подруги оформляли свой приезд, вела в тесное помещение лыжного склада.

Схватив не глядя первые попавшие под руку лыжи с палками, Полина заторопила Анну.

Но Анна и не думала спешить. Она придирчиво осматривала каждую пару, одновременно болтая с разговорчивым стариком Михайловичем, как назвала его вчера «администрация».

– Неужели так трудно выбрать какие-то чертовы лыжи! – наконец вышла из себя Полина. – Можно подумать, что ты выбираешь новую машину!

– У моей подруги сегодня день рождения, – попыталась объяснить Анна Михайловичу нетерпение подруги.

– Да, и именно поэтому ты собралась торчать тут целый день, – с этими словами Полина открыла дверь и вышла на улицу. Черт бы побрал Анну с её излишней общительностью и нерасторопностью.

Наконец в двери показалась Анна.

– Куда ты так торопишься, Линка? – одернула она подругу. – У нас масса времени!

Она потрясла перед её лицом выбранными лыжами. – Как они тебе?

– Ты идешь или нет? – Полину несколько не интересовал выбор Анны.

Анна нахмурилась и последовала за подругой. Она что-то говорила по дороге, но Полина не слушала её. Ей казалось, что Анна нарочно медлит, чтобы ещё больше вывести её из себя.

Войдя в свою комнату, Анна аккуратно пристроила лыжи у стены.

– Может, сначала пойдем немного покатаемся, а перед обедом съездим в магазин? – предложили она.

Полина чуть не выронила свои лыжи, которые ещё не успела прислонить к стене.

– Ты же сказала, что мы поедem сразу после завтрака, – в её голосе слышалось такое раздражение, что Анна поняла это по-своему.

– Значит, ты хочешь отвертеться от лыж...

– Нет, нет, – Полине чертовски надоело пререкаться с подругой, – я просто жажду походить на лыжах, но сначала хочу посетить местный магазин.

– Хорошо, именинница, – улыбнулась Анна. – Но не вздумай надуть меня с лыжами.

– Конечно, нет, – заверила её Полина, – я очень даже...

Она не успела договорить. В дверь раздался громкий, настойчивый стук.

Полина от неожиданности тут же отскочила от стены, задев по дороге свои лыжи, только что пристроенные к стене.

Падая, они задели по дороге и Анины и все вместе свалились на пол.

– Да что ты прыгаешь как заяц, Польша? Ну и нервы у тебя! Так больше не может продолжаться, слышишь? Я сто раз пожалела, что пригласила тебя...

Полина не обратила внимания на её слова.

– Не открывай, Анна, слышишь? Мало ли кто это может быть...

Полина решила, что каким-то образом полиции стало известно о содеянном ей преступлении. Теперь всё пропало...

– Да что ты болтаешь, Польша? Сейчас мы это узнаем. Наверное, кто-то из отдыхающих, или горничная пришла спросить насчет уборки. Ну-ка подними всё это, – она указала на сваленные у стены лыжи с палками.

– Анна, ты не... – начала Полина, но в этот миг дверь распахнулась. На пороге стояла... дочь Полины Лерка.

Если бы не толстый слой косметики и выкрашенные в огненный цвет волосы, торчащие во все стороны, Лерку можно было бы назвать вполне симпатичной девушкой. А сразу несколько сережек в ушах и колечко в носу? Разве это не слишком? Полину всегда раздражал стиль дочери. Но в последнее время она просто махнула на это рукой. Сил спорить с Леркой у неё больше не было. Сейчас на Лерке были обтягивающие джинсы, заправленные в высокие сапоги, и короткая курточка ярко-зелёного цвета. За спиной у неё болтался разноцветный рюкзак с привешенными к нему разнообразными брелоками в виде скелетов и каких-то страшных масок.

Никогда ещё появление дочери не вызывало у Полины такой бури негодования. Конечно, при других обстоятельствах она была бы только рада её такому внезапному появлению, но сейчас... Нет, только не сейчас. Это ещё больше усложняло дело. Теперь ей придется отделяться ещё и от дочери, чтобы осуществить то, что она задумала.

– Лерка! Как ты меня нашла? И что тебе здесь надо? – спросила она далеко не приветливым тоном, едва отойдя от шока.

– Полина! – Анна вложила в свой голос всё осуждение, на какое была способна. – Не ты ли так волновалась за дочь? И вот, когда она здесь, ты не проявила даже ни капли радости! Лерочка! – Анна всегда считала дочь Полины почти своей племянницей. – Как мило с твоей стороны, что ты решила сделать маме сюрприз и приехала поздравить её с днем рождения!

Лерка чуть поморщилась и обвела взглядом комнату.

– А дядя Витя тоже где-нибудь здесь?

– Что? – изумилась Анна. – С какой стати, Лерочка, ему быть здесь! Его никто сюда не приглашал, да он даже и не знает, где мы!

Полина похолодела. «Ну вот, начинается, – с тоской подумала она. – Лерка приехала сюда, чтобы всё испортить».

– Он знает, – недовольным тоном заявила Лерка. – Я вчера только пришла из училища, и он приперся. Да как начал на меня орать: «Где твоя мать?»

– Что ты говоришь! – изумилась Анна. – И что дальше?

– Ну, я записку уже прочитала и сказала ему, что вы уехали в какой-то «Ветерок». Он сам её схватил, прочитал и умчался.

– Он сказал что-нибудь ещё?

– Да. Вот, говорит, суки, мою машину увели.

– Лерка! – ахнула Полина. – Сейчас же прекрати!

– Он ещё матом ругался, – продолжала Лерка, – я, говорит...

Она замолкла, встретив взгляд матери.

– А что я такого сказала? Тетя Аня попросила меня рассказать, что он говорил...

– Конечно, Лерочка, – подхватила Анна, – он, наверное, пьяный был. Совсем весь ум пропил. Ну зачем ему вдруг понадобилась эта колымага? Он не раз мне повторял, что скоро себе новую купит, а эту я могу засунуть себе в задницу... Это я дословно повторяю. Ладно, вот приедем домой, и первое, что я сделаю, подам на развод. Пусть катится куда хочет и старье своё забирает. Обойдусь. Всё равно она скоро развалится. А новую он ни в жизнь не купит. Враньё всё!

– А я думала, что он сюда поехал, – предположила Лерка.

Полина решила взять ситуацию в свои руки.

– Ты едешь, Анна? А то мы ничего не успеем. Нам же ещё на лыжах идти.

– Но подожди, Линка! Нам надо решить, что делать с Лерой.

Она повернулась к девушке.

– Мы едем в магазин тут неподалеку. Хотим кое-что прикупить на день рождения твоей мамы. Ты поедешь с нами?

– Она никуда не поедет, – вмешалась Полина. – Посидит здесь, а потом вернётся обратно домой. Ей завтра в училище.

– Но мама, – начала Лерка.

– Нет, – строго оборвала её Полина. – Ты что, ни дня не можешь обойтись без матери? Сколько тебе лет?

– Нам надо поговорить, – нахмурилась Лерка.

– Всё понятно, ты что-то натворила и сбежала сюда в надежде, что я буду тебя выгораживать, как всегда. Но нет, хватит, милая. Если ты опять куда-то впуталась, на этот раз сама и выпутывайся. Пришло время отвечать за свои поступки. Мне сейчас не до тебя.

– Мама, я хотела предложить тебе одну заманчивую вещь, – не сдавалась Лерка.

– Заманчивую? – Полина рассмеялась. Интересно, куда это она меня заманит? – Я уже получила один заманчивый подарок в заманчивое место под названием «Ветерок». И поверь, с меня этого вполне хватит на всю оставшуюся жизнь.

– О, моя идея намного лучше! – воскликнула Лерка. Ей не терпелось что-то рассказать матери.

– Вот видишь, какая у тебя заботливая дочка, Линка! – вмешалась Анна. – Она специально приехала сюда, чтобы поговорить с тобой о чем-то приятном! Я думаю, что не возникнет никаких проблем с тем, чтобы Лерочка пожила здесь несколько дней. Ей тоже не повредит немного побыть на природе. Я сама схожу в администрацию и узнаю. А пока мы съездим в магазин.

– Я с вами! – Лерка, опередив всех, взялась за ручку двери.

– Нет проблем, – улыбнулась Анна. – Рюкзачок можешь оставить здесь. Дверь мы запрем.

– Нет, я его возьму, – отозвалась Лерка уже из тамбура.

– Лерка, ты останешься здесь! – сделала Полина последнюю попытку, но Анна жестом заставила её замолчать.

– Не понимаю, почему ты против. Конечно же, девушке будет интересней поехать с нами, чем сидеть здесь и пялиться в потолок.

Чертыхаясь и проклиная всё на свете, Полине пришлось последовать за ними. Ничего, она улучит момент, когда останется в машине одна, и тогда...

Анна открыла дверцу машины, пошарила под передним сиденьем и, вытащив оттуда щетку, начала чистить машину от снега. Лерка помогала ей, пустив в ход рукав куртки.

– Ну и снега намело, – заметила Анна. – Лерочка, побереги куртку, я сама справлюсь. Только вот сомневаюсь, заведётся ли она.

– То есть как, заведётся ли? – похолодела Полина. – Разве возможно такое?

– А что ты думаешь? – засмеялась Анна. – Машина-то старинная, всякое может быть, я вообще удивляюсь, что мы на ней сюда доехали без проблем. А тут ещё такой холод.

Но не переживай, если что, мы до магазина пешком дойдем. Погода хорошая, ветра нет.

– Пешком? – с ужасом переспросила Полина. Она была близка к обмороку.

– Ну, может, на лыжах? – предложила Анна. – Совместим лыжную прогулку с походом в магазин.

Полина застыла возле машины, в голове у неё билась только одна мысль: разве можно было запихивать труп в багажник? Что же она наделала? И что ей теперь делать? Но разве у неё был другой выход? Что, если машина действительно не заведётся?

– Ну, вот и всё! – услышала она голос Анны. – Довольно быстро справились. Она оглядела очищенную от снега машину.

– Лерочка, забрось свой рюкзачок в багажник.

Но Полина, вдруг опередив Лерку, выхватила у неё рюкзак, открыла заднюю дверцу и кинула его на сиденье.

– Залезай, – скомандовала она дочери. Лерка с удивлением глянула на мать, но, ничего не ответив, молча села сзади.

Полина тем временем заняла своё место рядом с Анной и стала про себя молиться, чтобы машина завелась без всяких проблем.

С четвертого раза Анне наконец удалось выжать газ. Полина с облегчением вздохнула и стала внимательно смотреть на дорогу.

Стояла прекрасная зимняя погода. Солнце пряталось и появлялось, выглядывая из-за облаков, освещая снег тысячей разноцветных огоньков. Но Полине было не до красот природы. Она старалась не упустить самых мельчайших деталей, рассматривая всё подряд.

Выехав на главную дорогу, Анна уверенно завернула налево и повела машину вдоль живописной дороги, окруженной высокими соснами. Полина рассмотрела, что на главную дорогу, оставшуюся позади, выехал грузовик и поехал в сторону «Ветерка». Другого транспорта не наблюдалось. Полина чуть приободрилась. Это будет нетрудно и займет от силы пять минут. По дороге из магазина они доедут до ворот, Анна с Леркой выйдут, а она проедет по березовой аллее, потом еще чуть-чуть, остановится у обочины и... Вон сколько снега кругом. А потом она приедет обратно в «Ветерок», и они пойдут на лыжах, раз уж Анне так хочется. Лерку она отправит домой, а сама... ну, может, задержится ещё дня на два, чтобы не очень раздражать Анну, но остаться до конца смены, нет уж, увольте.

– Ближайший к нам населенный пункт – деревня Старый Пустырь, – подала голос Анна. – Там и находится магазин.

– Старый Пустырь, – фыркнула Лерка. – Ну и названьице, прям как в детективном романе, там, наверное, совершаются какие-нибудь страшные преступления...

– Молчи, Лерка, – приказала Полина. – Название как название, ничего особенного.

– Когда-то ещё при царе здесь действительно был пустырь, – пустилась в объяснения Анна. – Сюда сбежала от преследований кучка староверов, у них была какая-то своя вера. Вот они-то и основали эту деревню.

Через несколько минут она притормозила у небольшого аккуратного домика с надписью «Продукты».

– Ну вот, хоть вывеска и ясно указывает, что здесь можно купить, здешний ассортимент далеко не исчерпывается продуктами.

Она открыла дверцу и посмотрела на Полину.

– Ты идешь?

– Я бы хотела подождать в машине, но... – Полина вытащила кошелек. – Вот возьми деньги, ведь это я разбила бутылку...

– Перестань, – и Анна в сопровождении Лерки зашагала к магазину.

Оставшись одна, Полина чуть не изменила свой план. Может, пока подруга с дочерью обследуют сельский продмаг, она успеет сделать то, что наметила? Чего ждать? Нет, она тут же отказалась от этой мысли. Этим она вызовет недовольство Анны, возможно, им придется подождать её некоторое время. Да и уезжать и приезжать обратно к магазину не очень-то умная идея. Здесь её наверняка может кто-то заметить. Хотя в данный момент никого поблизости нет, в магазин в любой момент может кого-то принести. Зачем ей лишние свидетели?

– Я сделаю так, как решила, – пробормотала Полина. – Всего-то дел: выехать на шоссе и...

Она в который раз стала прокручивать в голове свой план...

– Мам, а ты зря не пошла с нами, там у них есть несколько вполне приличных платьев для пожилых женщин, я думаю, тебе бы подошло какое-нибудь, – с этими словами Лерка опять стала усаживаться на заднее сиденье.

– Спасибо, мне ничего не надо, – сухо произнесла Полина, не глядя на дочь.

– Лерочка! – возмутилась Анна. – Мама ещё совсем не пожилая! Хотя, конечно, в твоём возрасте и тридцатилетние кажутся стариками.

– А разве нет? – искренне удивилась Лерка.

Анна ничего не ответила.

– Вот, держи, Линка, – она сунула Полине пластиковый пакет. – Я купила две на всякий случай. Это очень неплохое вино.

– Спасибо, – Полина быстро схватила пакет, боясь, что Анна передумает и решит сунуть его в багажник.

Анна начала заводить мотор.

– Ты не забыла, Анют? – спросила Полина, когда машина тронулась с места. – Ты обещала мне дать немного порулить.

Анна вздохнула.

– Поскольку у тебя сегодня день рождения, так уж и быть, хотя я все так же считаю твою идею очень глупой. Почему тебе так приспичило ехать одной?

– Мам, куда ты собралась? – заинтересовалась Лерка.

– Твоя мама хочет восстановить в памяти уроки вождения, которым её обучал твой папа...

Анна запнулась.

– Я поеду с тобой, – предложила Лерка.

– Нет, – отрезала Полина. – Хватит обсуждать эту тему.

– Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы это подняло ему настроение, – отозвалась Анна.

– Ладно, Полька, доедем до «Ветерка», и проедешься оттуда немного по березовой аллее и обратно, не дальше. Поняла?

– Конечно, по березовой аллее и обратно – повторила Полина.

Машина тем временем выехала на основную трассу и покатила в сторону «Ветерка».

Из-за облака выглянуло солнце, осветив снег тысячью огней. Полина невольно зажмурилась.

– Вот черт, – воскликнула вдруг Анна и резко нажала на тормоз.

Полину качнуло вперед, она тут же открыла глаза и увидела впереди человека в полицейской форме. Он делал машине знак остановиться.

– Какого хрена ему надо? – удивилась Лерка.

В другой раз Полина бы тут же одернула дочь за некрасивое выражение, но сейчас, увидев полицейского, останавливающего их машину, она просто онемела.

«Они узнали, они каким-то образом всё узнали», – застучало у неё в голове. Но как? Неужели кто-то все-таки выследил её? «Спокойно, может всё ещё не так плохо? – думала она, глядя на приближавшегося к машине полицейского. – Может, ещё можно что-то сделать?»

Это был обычный на вид парень лет тридцати, невысокого роста, с маленькими, глубоко сидящими глазами, круглым подбородком и румяными от мороза щеками. Лерке он не понравился.

– Он нас сейчас всех перестреляет, как тот маньяк-полицейский в «Безнадеге» у Стивена Кинга, или сначала бросит в подземелье, а потом...

– Какая ты, Лерочка, начитанная, – натянуто улыбнулась Анна, – но я бы на твоём месте не стала упоминать о таких ужасах. Учитывая то, что у твоей мамы нервы и так в плохом состоянии...

Полина не проронила ни звука. Она сидела не шевелясь, крепко сжимая в руках пакет с бутылками.

Анна опустила стекло и улыбнулась полицейскому.

– Разве я превысила скорость?

– Нет, – он окинул внимательным взглядом всех находящихся в машине. – Ваши права, пожалуйста.

– Конечно, сейчас, – Анна полезла в сумочку.

– Вот, – она подала парню права.

– Куда едем?

– Мы отдыхаем в «Ветерке», вот решили съездить посмотреть местный магазинчик. А что, разве нельзя?

Полицейский ничего не ответил. Он вернул Анне права и уставился на Лерку, которая тут же скорчила недовольную гримасу.

– Преступник здесь бежал из тюрьмы, – недовольно произнес он, не отрывая взгляд от Лерки. – Опасный, – прибавил он, чуть подумав. – Ну-ка выходите из машины.

– Я же говорю, – зашептала Лерка, – сейчас он нас будет пытаться.

– Как это выходите? – возмутилась Анна. – Считаете, что один из нас и есть этот преступник, переодетый в женскую одежду?

– Приказ такой, проверять все машины, – строго объяснил полицейский.

– Анна, поехали дальше, – вдруг ожила Полина. Её голос звучал глухо, но уверенно. – Слышишь, Анна? Не вздумай выйти.

– Да, тетя Аня, может, он сам и есть этот переодетый преступник, помните, как в «Мышеловке»? – вмешалась Лерка. – Там...

На этот раз Анна не похвалила её за начитанность, а сделала нетерпеливый жест рукой.

– Мы торопимся, у моей подруги сегодня день рождения, и нам бы не хотелось его портить упоминаниями о разных преступниках. Неужели вы не видите, что среди нас его нет?

– Багажник откройте, – приказал полицейский. – Некогда мне тут вашу болтовню слушать.

Анна открыла дверцу, но Полина намертво вцепилась в её руку.

– Не смей, Анна, слышишь?

– Господи, да что здесь происходит? Полька, да отцепись от меня! По-моему, все тут с ума посходили!

Анна с трудом освободилась от крепкой хватки Полины и вышла из машины.

– Значит, вы думаете, что я прячу у себя в багажнике опасного преступника? Слышите, девочки? – обратилась она к своим пассажиркам. – Умереть и не встать.

– А кто вас знает, тетя Аня? – захихикала Лерка, выйдя за ней следом. – Вы не смотрели фильм «Ночной кошмар»? Там одна тетка трупы с кладбища воровала.

– Зачем? – растерялась Анна.

– Она их...

– Багажник откройте! – рявкнул полицейский.

Но в следующую секунду произошло нечто непредвиденное. Машина дернулась и рванула вперед. Все, включая полицейского, в недоумении застыли. Проехав некоторое расстояние, машина вдруг развернулась и на большой скорости ринулась назад. Полицейский первый пришел в себя и, встав на её пути, замахал руками, требуя остановиться.

– Мама! – закричала Лерка, схватив за рукав Анну.

Анна закрыла глаза.

– Боже, мой, боже мой, – шептала она.

Раздался какой-то глухой звук, тут же потонувший в Леркином вопле.

Анна открыла глаза и тут же пожалела об этом. Полицейский лежал посередине дороги, раскинув руки. Через несколько метров от него стояла машина. Лерка продолжала кричать.

– Тише, тише, – постаралась успокоить её Анна, хотя сама была близка к обмороку.

Лерка замолчала и вдруг со всех ног кинулась к машине.

Полина сидела на водительском месте, уронив голову на руль.

– Мама! – Лерка рванула на себя дверцу. – Что ты наделала!

– Он мертв? – прошептала Полина.

– Нее... з-знаю, – заикаясь ответила Лерка. – Мама... зачем?

– Теперь уже всё равно, – равнодушно сказала Полина. – Я не смогла сделать то, что была должна. Теперь уже всё равно, – повторила она. – Я должна поговорить с Анной. Иди позови её, а потом сядь в машину и жди. Нам нужно поговорить наедине.

Лерка послушно побежала выполнять её просьбу.

Полина вышла из машины и чуть приоткрыла багажник.

– Что это?.. Как это?.. Где он?.. – вдруг бессвязно забормотала она и до конца распахнула багажник. Он был пуст.

Полина, не соображая, что делает, начала водить по нему руками, бормоча:

– Где он, где? Но этого не может быть. Он не мог уйти, никак не мог. Я убила его.

– Мама вас зовет, тетя Аня, – Лерка чуть дотронулась до Аниного плеча. – Ей нужно что-то вам сказать.

Анна, казалось, уже пришла в себя.

– Сейчас не до разговоров, нам нужно срочно что-то предпринять. В любой момент здесь может кто-то появиться. На наше счастье пока этого не случилось. Ничего, может быть, всё ещё обойдется.

Она чуть не бегом кинулась к машине. Лерка пустилась за ней.

Полина всё ещё обшаривала багажник, когда Анна скомандовала ей:

– Быстро в машину! И ты тоже, – она кивнула Лерке.

Полина захлопнула багажник и, не говоря ни слова, послушно открыла дверцу.

Анна села за руль. Подъехав к лежащему на дороге полицейскому, Анна скомандовала Лерке:

– Пойдем!

Лерка с готовностью выскочила за ней.

– Что вы хотите делать, тетя Аня?

– Помоги мне, – Анна открыла багажник и указала на полицейского. – Бери его за ноги.

Сама она обхватила парня под мышки.

– Положим его пока в багажник, а там посмотрим.

Лерка с уважением посмотрела на неё.

– Вы молодец, тетя Аня, хорошо соображаете.

– Мы же не можем оставить его здесь.

Они с трудом подняли свою ношу. Анна кое-как согнула парню ноги и попробовала закрыть крышку. К счастью, это получилось.

– Как хорошо, что у этой раздолбайки большой багажник, – облегченно вздохнула она.

Заняв в машине свои места, Анна развернулась, и они поехали в противоположную от «Ветерка» сторону.

– Куда мы едем? – спросила Лерка.

– Не знаю, но чем дальше, тем лучше, а вообще-то... – она задумалась. – У меня появилась одна идея.

– Где он? Где? – вдруг очнулась Полина.

– В багажнике, мам, – объяснила Лерка. – Мы с тетей Аней его туда пихнули.

– Кто? Кто в багажнике? – подскочила Полина.

– Да полицейский, кто же ещё? – удивилась Лерка. – Мам, а зачем ты его так? Я, конечно, понимаю, он не имел права с нами так обращаться, но ты уж слишком его... напугала...

– Нет-нет, не он, – Полина затрясла головой. – Где же он? Где?

– Мам, скажи, что ты ищешь, может, я видела? – спросила Лерка.

Полина побледнела и уставилась на дочь.

– Ты? Но как ты смогла? Куда? Куда ты его дела?

– Да кто он? Объясни толком! – заорала Лерка.

– Лерочка, неужели ты не видишь, что твоя мама неадекватна? – подала голос Анна. – Позже мы решим, что нам с ней делать. А пока, Польша, – произнесла она, не отрывая взгляд от дороги, – не нервничай и не приставай к девочке. Он здесь.

– Где? – у Полины мигом пропал голос. – Где? – шепотом повторила она.

– Да вон лежит на заднем сиденье рядом с Лериным рюкзаком.

– А-а-а, так ты его ищешь? – Лерка подняла с сиденья небольшой пакет и протянула его матери. – Так бы и сказала.

Полина машинально взяла пакет и, опустив в него руку, вынула оттуда коробку, на которой было написано «Сухой торт „Солнышко“».

Полина тупо уставилась на торт.

– Что это значит? – наконец спросила она. – Я не понимаю, как в такую минуту ты можешь думать о каком-то торте? – вышла из себя Анна.

Полина ничего не ответила. Она судорожно пыталась сообразить, что же произошло на самом деле и что теперь делать. Но ничего более-менее подходящего никак не могло прийти в её голову. Труп Витки каким-то непостижимым образом исчез, и этому нет объяснений. Может, в этом промысел Божий? Но зато появился новый труп, или полицейский всё же жив? Но это не меняет дело. Ей всё равно придется идти в тюрьму. Но, может, всё-таки есть какое-то решение? Полина изо всех сил пыталась что-то придумать, но не могла.

– Ты должна сказать спасибо тете Ане, – услышала она как сквозь туман голос дочери.

– Да-да, Аня, спасибо тебе, ты спасла меня, ты всегда мне помогаешь.

– Я пока ничего не сделала, – холодно произнесла Анна. – Но ты должна всё подробно объяснить мне. Иначе... – она сделала паузу. – Боюсь, что твое дело, дрянь, Польша. Ты хотя бы подумала о дочке, когда совершала такой чудовищный поступок? Конечно, если настаивать на том, что ты психически нестабильна... а это действительно так, то, скорее всего, тебе придется провести остаток жизни в психушке.

– Тетя Аня, – Лерке не терпелось поделиться своими соображениями, – я думаю, что он вовсе не полицейский, а сам и есть переодетый преступник. Если он действительно полицейский, то где тогда его машина? Мы её не видели! Разве полицейские ходят просто так, без машины?

– Действительно, странно, – согласилась Анна. – Но, может, она стояла где-то поблизости? И потом, заметь, здесь всего лишь глухая провинция, может, у них так принято?

Лерка хмыкнула и, шмыгнув носом, продолжала:

– А второй вариант – это то, что никакой преступник здесь вовсе ниоткуда не бежал. Это он нам просто так для страха сказал. На самом деле он хотел спереть то, что лежит у нас в машине. Он всё знал, понимаете?

– Что он знал? – побледнела Полина.

– Извини, Лерочка, но это кажется мне абсурдом. Неужели ты думаешь, что он мечтал похитить у нас торт? – с иронией в голосе отозвалась Анна, не обратив внимания на вопрос Полины.

– Какой торт? – возмутилась Лерка. – Вы что, тетя Аня, меня за дурочку держите?

– А что тогда? Вино, которое мы купили? Нет, Лерочка, у тебя слишком богатое воображение...

– Да вот это он хотел! – закричала Лерка, доставая из-под сиденья довольно большую потрепанную сумку.

– Мне сидеть неудобно было, я её чуть пихнула, ну и... молния чуть приоткрылась, я не нарочно, тетя Аня.

Полина молниеносно повернулась к дочери, стараясь рассмотреть сумку.

– Нет, нет, – еле слышно шептала она, он не мог туда убраться, никак не мог...

Анна направила машину к обочине и резко затормозила. Полина от неожиданности выпустила из рук пакет с тортом.

– О чем здесь, в конце концов, идет речь, может мне кто-нибудь нормально объяснить? Я чувствую, что я что-то упустила. – со злостью в голосе спросила Анна.

Она посмотрела на Полину, которая в это время сосредоточилась на том, чтобы поднять уроненный пакет, и перевела взгляд на Лерку.

– Вот, тетя Аня, это же ваша сумка? Лерка передала сумку Анне.

– Да, с этой сумкой Витька когда-то ходил на фитнес.

– А вы откройте, – предложила Лерка.

– Лерка! Как ты могла открыть чужую сумку? – вдруг встряла Полина.

Самообладание отчасти вернулось к ней, и она даже решила лишний раз провести с дочерью воспитательную беседу.

– Разве я никогда не учила тебя...

– Заткнись, Польшка, слышишь? – прервала её Анна. – Нашла время, тоже мне, воспитательница, или ты уже забыла, что только что натворила? Тогда выйди и посмотри на содержимое багажника! – с этими словами Анна расстегнула на сумке молнию.

Воцарилось молчание.

– Ну что, тетя Аня? – Лерка нетерпеливо ерзала на месте. – А вы – торт, торт...

– Господи, – пришла в себя Анна. – Ты когда-нибудь видела что-то подобное, Польшка?

Она сунула под нос Полине открытую сумку. В ней лежали толстые пачки купюр. Их было много. Полина только покачала головой. С тех пор, как она обнаружила исчезновение трупа, она уже перестала чему-то удивляться.

Анне вдруг внезапно пришла в голову какая-то мысль. Она повернулась к Полине.

– Ты знала? Откуда ты знала? Отвечай!

– Что ты, что ты, – залепетала Полина, – с чего ты взяла? Я понятия не имела. Я же всю дорогу сидела рядом с тобой и понятия не имела, что...

– Почему же тогда ты не хотела, чтобы полицейский осмотрел машину?

– Но он вовсе не хотел осматривать машину, он хотел осматривать багажник!

– Допустим, – согласилась Анна. – Но ты немного спутала, думала, что сумка находится там. Ты же что-то искала!

– Клянусь, Анна, – Полина потрясла у Анны перед лицом пакетом с тортом. – Я искала его!

– Да, тетя Аня! Помните, мама все время повторяла, где он, где он? Сумка – это не он, а она, и деньги тоже не он, а торт – он! Значит, мама правда искала торт! – с уверенностью заключила Лерка.

– Нет, это уже слишком! – Анна на секунду закрыла глаза и приложила руки к вискам. – О том, что твоя мама убила полицейского из-за того, что боялась, что он похитит торт, она будет рассказывать своим соседкам по палате умалишенных до конца своей жизни. А с меня хватит!

– А что мы будем делать с деньгами, тетя Аня? – поинтересовалась Лерка. – Мы же не будем... Ой! – вдруг воскликнула она. – Теперь я знаю, почему дядя Витя был такой злой!

Это же, наверное, его деньги! Он их спрятал, а вы взяли машину, вот он и психанул. Это понятно! Столько денег!

Анна на минуту задумалась.

– У Витьки никогда не могло быть столько денег. Я подозревала, что он влип во что-то незаконное. Ты говоришь, что он хотел поехать сюда?

– Да, я была уверена, – кивнула Лерка. – Но... может, он решил ехать сегодня утром? Тогда он сейчас наверняка ждет нас в «Ветерке».

– Всё это очень странно, – задумчиво произнесла Анна.

– Анюточка, – заискивающе произнесла Полина, заглядывая подружке в глаза. – Давай не будем сейчас об этом, я имею в виду, что в первую очередь нам... э-э-э... надо каким-то образом решить, что делать с... содержанием багажника, а потом уже... все остальное. Ты говорила что-то насчет того, что у тебя имеется идея по этому поводу.

– Неужели? – подняла брови кверху Анна. Она помолчала. – Ладно, Польша, надеюсь, что ты все-таки постарайся найти веские аргументы в оправдание своего злодеяния. Иначе...

– Тетя Аня, пожалуйста, не выдавайте маму! На нее нашло затмение. Я читала, что с некоторыми такое случается. Человек совершит какой-то ужасный поступок и потом ничего не помнит... Я уверена, что вы найдете подходящее решение. Можно я скажу, как бы я поступила?

– Говори, Лерочка – разрешила Анна. – Хуже все равно уже не будет.

– Надо найти какое-то подходящее место и оставить там труп. Его найдут не скоро, а когда найдут, доказать ничего будет нельзя... Я имею в виду...

– Я поняла тебя, – кивнула Анна.

– Но это не все, – поспешила продолжить Лерка. – Тетя Аня, было бы глупо отдавать дяде Вите эти деньги. Тем более это же не его деньги, правда? Вы сами это сказали. Поэтому я предлагаю сбежать!

– Сбежать? Интересно, куда? – поинтересовалась Анна.

– В Африку! Что вы скажете, тетя Аня?

– Но почему туда? – удивилась Анна.

– Ну естественно, куда же ещё? – вмешалась Полина. – Не в «Ветерок» же нам возвращаться! В Африку так в Африку. Прекрати кривляться, Лерка! Без тебя тошно, да ты ещё дурдом устраиваешь!

– Ах это я устроила дурдом? – взвилась Лерка. – Сидите тут по уши в дерьме с трупом в багажнике и целой сумкой денег и говорите, что я... – она задохнулась от возмущения.

– Валерия, – строго начала Анна, – мы прекрасно осознаем всю сложность данного момента, но порой даже из самой безвыходной ситуации можно найти вполне приемлемый выход. Надо решать создавшиеся проблемы частями. Твоя мать права. Сначала нам нужно куда-то пристроить... э-э-э...

– Да понятно, понятно, чего уж там, тетя Аня, – согласно закивала Лерка.

– Я думаю, что знаю подходящее место.

– Правда, тетя Аня? – так давайте скорей уже туда поедem. Где оно?

– Здесь всего в нескольких километрах находится глубокий овраг. Летом там всё зарастает бурьяном, а поодаль незаконное кладбище крупного рогатого скота. Его уже несколько лет грозят закрыть, но воз и нынче там. Летом от него исходит такой запах, что можно сознание потерять.

– Это нам подходит, – обрадовалась Лерка. – Бросим бандита туда.

– Лера! Я не уверена, что это бандит, – воскликнула Анна, заводя мотор.

– Вы ещё сомневаетесь, тетя Аня! – возмутилась Лерка. – Он же знал о сумке!

– Хорошо, хорошо, – устало ответила Анна. – Я делаю это только ради тебя, Лера.

Не хотелось бы, чтобы твою мать... сама знаешь.

– Да, да, тетя Аня! Я все понимаю и очень вам благодарна, – с чувством произнесла девушка. – Ну, а потом двинем в Африку!

– Обязательно! – Анна протянула ей сумку. – А пока положи её туда, где она была.

Полина на этот раз не возразила дочери. Пусть болтает что хочет. У неё больше ни на что нет сил. Всё, что произошло с ней с того момента, когда к ней примчалась Анна со своим дурацким предложением поехать в этот, будь он неладен, «Ветерок», и она как последняя дура дала себя уговорить, хотя у неё не было ни малейшего желания... А дальше всё пошло ещё хуже: наглая «администрация», тощая собака, Анна со своей лекцией об убийствах, Витька... Тут Полина содрогнулась и закусила губу. А что произошло потом... Господи...

Неожиданный приезд дочери, таинственное исчезновение трупа... Полицейский... или вовсе не полицейский, а бандит, как говорит Лерка? Куча денег в сумке под сиденьем...

Попробуй теперь разбери, что к чему! Единственное, что ей оставалось, это молиться. И за Витьку, и за полицейского, или кто бы он ни был, ну и за себя, конечно, а также за дочь и за Анну. Анна хочет ей помочь! Как же ей повезло с подружкой! Но наверняка она бы и пальцем не пошевелила, узнай всю правду! А, может, и засадила бы Полину в тюрьму. Всё-таки Витька как-никак приходился ей мужем.

Мысли Полины вдруг перелетели совсем в другом направлении.

Африка... Таинственная жаркая страна, полная всевозможных опасностей. У Полины никогда даже мысли не возникало там побывать. Нет, такие места совсем не для неё. И вообще почему обязательно надо куда-то ехать? В путешествии может случиться всё что угодно. Полина боялась летать на самолетах, к пароходам она тоже относилась не лучше. Поезда? Тоже ничего хорошего. Ей вспомнилась поездка с Анатолием на отдых. В вагоне стояла духота, еда в вагоне-ресторане была ужасной, постельное бельё, как ей показалось, несвежим, пассажиры пили водку и матерились...

А вот её младший брат Михаил с детства мечтал объехать весь земной шар. Он просто бредил путешествиями. Они были с ним такие разные. Родители гордились сыном и совсем забыли о дочери. Мальчик рос способным, общительным, много занимался спортом, мечтал стать геологом... А она училась средне, ничем не увлекалась, спортом не занималась, ну разве что выезжала иногда вместе с родителями и братом на лыжные прогулки. И вообще она не знала точно, что делать со своей жизнью. Полина была замкнута, молчалива, подруг у неё не было, не считая Анны. Но Анна дружила с ней только потому, что дружила со всеми.

Она была очень общительной, а к Полине относилась снисходительно-дружески, так как училась двумя классами старше. Но Полине и этого было достаточно. Главное, что с Анной всегда можно было о чем-то поговорить. Она гордилась своей дружбой с ней. А завязать отношения с кем-то ещё даже не думала.

Придя после окончания школы работать в архив, Полина так и осталась там навсегда.

Нельзя сказать, что работа ей нравилась, но искать что-то другое? А зачем? Вдруг там окажется ещё хуже? Вдруг не сработается с коллективом, начальством? Вдруг?..

Полина всего боялась и решила держаться за то, что имела. Лучше работать в пыльном архиве, чем искать что-то неопределенное. Да ничего другого она и не умела делать.

Михаил же осуществил свою мечту и попал на геологический. А потом стал ездить в различные экспедиции, привозил оттуда в качестве сувениров разные красивые камешки и массу захватывающих рассказов.

Своего будущего мужа Полина тоже нашла в архиве. Он пришел искать какие-то документы по заданию своего шефа и познакомился с Полиной. К тому времени все Полинины одноклассницы уже были замужем, растили детей или успели развестись и опять выскочить замуж...

Всё получилось как-то само собой, как будто так и должно было быть. Кто знает, если бы Анатолий не появился в тот день в архиве, может быть, Полине было суждено на всю жизнь остаться старой девой.

Когда у Полины родилась дочка, Михаил стал привозить племяннице разные интересные подарки. Девочка обожала своего дядю и гордилась им, рассказывая всем своим друзьям о своем дяде-путешественнике. Полина же при встрече с братом всегда намекала ему на то, не пора ли ему наконец осесть в одном месте и жить, как все нормальные люди? Михаил сначала отшучивался, а потом начинал злиться.

– Жить как ты, сестренка? Нет уж, увольте. Ты самая занудная и серая личность из всех, кого я знаю. Неужели тебе никогда не хотелось посмотреть мир?

Полина тоже начинала злиться и говорила, что ей не до этого, да и зачем? Честно говоря, такого желания у неё никогда не возникало. А Михаил несколько лет назад оказался в Африке. После этого он всё реже и реже давал о себе знать, а последнее время вообще исчез. Полина решила, что, может быть, он нашел себе там женщину и решил сменить свой образ жизни, что давно, по её мнению, было пора сделать. Но Лерка недоумевала, почему дядя вдруг перестал давать о себе знать. Вот поэтому она и упомянула Африку. «Какой же она ещё ребенок, – подумала Полина. – Неужели она и правда думает, что они прямо сейчас отправятся в Африку?»

Удивленный возглас дочери вернул её к действительности. Она взглянула на дорогу и увидела стоящего у обочины батюшку в черной рясе, с длинной седой бородой.

На голове у него был головной убор, какой обычно носят священники. Он голосовал машине, подняв руку.

Анна затормозила.

– Вот, Полька, это как раз то, что тебе сейчас больше всего необходимо. Сам Бог послал его, чтобы отпустить твой тяжкий грех...

– Зачем вы остановились, тетя Аня? – перебив её, запротестовала Лерка. – Вы понимаете, что делаете? Вам мало одного бандита? Забыли, что мы везем?

– Лерочка, прекрати видеть в каждом человеке бандита, – назидательно произнесла Анна. – Разве ты не видишь, что это...

– Не говорите, что я вас не предупреждала, – повысила голос Лерка. – Как вы можете быть такой... наивной?

Батюшка тем временем подошел к машине и, заглянув внутрь, обвел всех внимательным взглядом больших темных глаз. Из-за длинной бороды было затруднительно судить о его возрасте.

– Здравствуйте, сестры, куда путь держите? – у священника был приятный баритон.

– В Африку, – с вызовом выкрикнула Лерка. – А вам-то что?

– Подходит, – улыбнулся батюшка. – Подвезете?

– Вам, наверное, нужно в церковь? – вмешалась Анна, через плечо бросая на Лерку предостерегающий взгляд. – Мы не местные и не знаем, где она здесь находится.

– Здесь совсем рядом по дороге находится небольшой поселок, меня вызвали туда к больному, – ответил батюшка.

– И вы идете туда пешком? – изумилась Анна. – Вы, наверное, замерзли в таком одеянии, да и устали. Конечно, мы подвезем вас, садитесь.

Она кивнула на свободное место рядом с Леркой, которая инстинктивно постаралась задвинуть ногой сумку ещё дальше под сиденье.

– Спасибо, сестра, я не замерз и не устал, – улыбнулся священник, открывая дверцу машины и усаживаясь рядом с девушкой.

Когда машина тронулась с места, Анна попыталась завести с ним разговор.

– Вы не находите, батюшка, что наша жизнь порой очень тяжела и непредсказуема? Вот, например, моя подруга совершила сегодня... ужасный грех, видно, дьявол одержал над ней власть...

– Я уже раскаялась, – решительно прервала её Полина, – и не собираюсь исповедоваться.

– Мы все грешим, дочь моя, – отозвался батюшка. – Бог прощает тебя, живи с миром.

– Вот видишь, Польша, как тебе повезло, – обрадовалась Анна. – В самый нужный момент Бог послал тебе помощь. Надеюсь, что тебе стало легче?

– А скажите, – вмешалась вдруг Лерка, обратившись к священнику, – правда ли, что все монашки лесбиянки?

– Лерка, – ахнула Полина, – немедленно прекрати!

Она повернулась к священнику:

– Извините мою дочь, батюшка, она так глупа!

– Я читала в одном романе, – начала Лерка, что они...

Священник вдруг расхохотался.

– Нет, дочь моя, это неправда. В одном женском монастыре, где мне пришлось побывать, я обнаружил километровый подземный ход. Думаешь, куда он вел?

– Куда? – заинтересовалась Лерка, широко раскрыв глаза.

– Недалеко от женского монастыря находился мужской. Вот туда и вел подземный ход.

– Ого! – присвистнула девушка. – Вот это да! Интересно, кто же его вырыл? Наверное, и те и другие рыли каждый со своей стороны, пока не встретились!

– Неужели это правда? – засомневалась Полина. – Я не верю в такие рассказы. Зачем, батюшка, вы говорите ей такие вещи, ведь она и правда в них поверит!

– Ну, довольно разговоров, довольно игры, – вдруг жестко произнес батюшка. – Я такой же батюшка, как ты мать Тереза. В руках у него блеснул револьвер. – Останови машину, – приказал он Анне, – или я пристрелю девчонку.

Полина в страхе завизжала, Анна нажала на тормоза.

– А теперь все быстро выходите, и без фокусов, –скомандовал лжесвященник.

Лерка, побледнев, молниеносно нагнулась, схватила сумку и пулей вылетела из машины.

Полина с Анной поспешили за ней. Лжесвященник тем временем пересаживался на место водителя.

– Разве я не предупредила вас, тетя Аня? – задохнувшись от возмущения, закричала Лерка.

– А вы с матерью две старых дуры, одна лучше другой! Ах, батюшка, его нам Бог послал, – передразнила она Анну. – Ах, вы устали...

Анна открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла выдать ни звука. Полину затрясло.

Одна Лерка, казалось, знала, что делать.

– Батюшка, – обратилась она к мужчине, который уже сел за руль и хотел захлопнуть дверцу. – Вам не понравится, что я сейчас скажу, но сегодня мы встретили полицейского, который рассказал нам, что из местной тюрьмы бежал опасный преступник. Моей матери этот полицейский не понравился, и она его уколошила. Мы засунули его в багажник и как раз ехали, чтобы... понимаете, что я имею в виду? А вы избавили нас от этой необходимости, так как, конечно же, все поймут, что это вы его... – она демонстративно повернулась к матери: – Видишь, мама, как всё хорошо устроилось!

– Что ты такое мелешь? – лжесвященник недоверчиво уставился на девушку.

– А вы сами посмотрите, – предложила она.

Лжесвященник с секунду колебался.

– Отойдите подальше, – приказал он женщинам, наставляя на них револьвер.

Все трое тут же попятились к обочине.

– Лерка, молчи, ни слова больше, слышишь? – взволнованно зашептала Полина, хватая дочь за рукав. – Он же опасен!

Лерка нетерпеливо дернулась, освобождая руку.

– Это вы с тетей Аней лучше бы молчали, сами натворили дел, да ещё других учат!

– Лера, по-моему, ты ошибаешься, говоря о нас во множественном числе, – резко возразила Анна. – Это твоя сумасшедшая мать заварила всю кашу! Единственная моя вина заключается в том, что я пригласила её в «Ветерок»!

Лжесвященник в это время открыл багажник, но, тут же захлопнув его, уставился на женщин.

– Что это значит? – хрипло спросил он. – Кто вы?

Полина разочарованно заморгала. Ей почему-то казалось, что никакого трупa в багажнике не окажется. Если труп Витьки бесследно пропал, почему бы и второму было не исчезнуть таким же образом?

Лерка опять взяла инициативу в свои руки.

– Не будем раскрывать карты, – уверенно сказала она. – Согласитесь, что как можно скорей избавиться от трупa в наших общих интересах.

– Эй, девочка, это ваши проблемы.

Похоже, что лжесвященник был в некотором замешательстве.

– А вы сами подумайте, батюшка, – вздохнула Лерка. – Неужели вам всё ещё непонятно, кому пришьют это убийство? И перестаньте трясти своей пушкой, кстати, она у вас настоящая?

– Батюшка, – осмелела вдруг Полина. – Может, мы сумеем договориться? Сначала избавимся от трупa, а потом мы довезем вас, куда вам надо.

– Глупая курица, перестань называть меня батюшкой, – разозлился лжесвященник. – И с какой стати я должен влипать в ваши проблемы?

В это время на дороге послышался какой-то шум. Все одновременно оглянулись.

Тарахтя и грозя в любой момент развалиться на куски, к ним приближалась снегоуборочная машина.

– Черт, ещё этого не хватало, – выругался лжесвященник, пряча револьвер.

Увидев стоящих на дороге людей, шофер остановил свой пыхтяще-трясущийся транспорт и выпрыгнул наружу.

– Что, заглохла? – сочувственно произнес он.

– Нет, нет, – заулыбалась ему Лерка. – Всё в порядке. Мы просто вышли ненадолго подышать свежим воздухом. Батюшку немного укачало, но сейчас ему уже лучше, правда, батюшка?

Она повернулась к лжесвященнику.

Шофер вытащил из кармана рабочего комбинезона пачку сигарет и закурил.

– И куда вы направляетесь? – любопытствовал он, переводя взгляд с одного на другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.